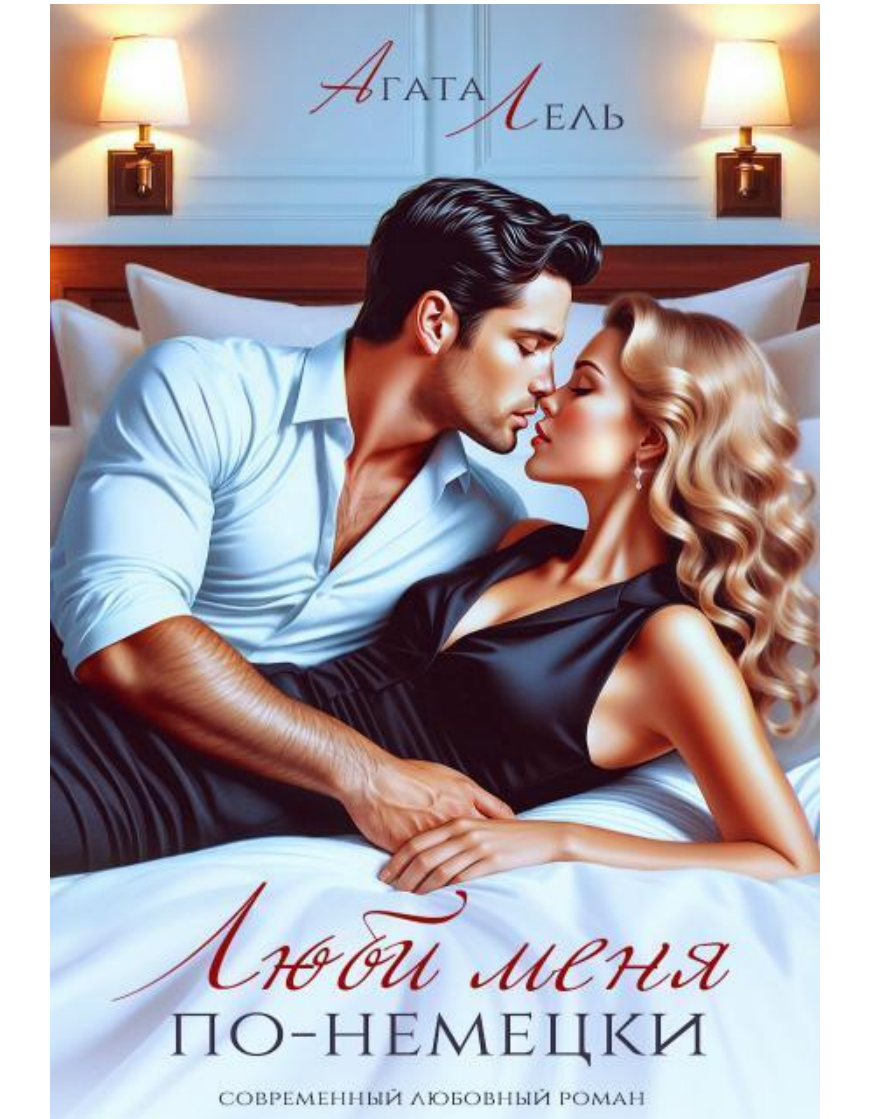

A romantic illustration of a man and a woman in bed. The man, with dark hair and a light blue shirt, is leaning over the woman, who has long blonde wavy hair and is wearing a black dress. They are about to kiss. The background shows a headboard and two lit bedside lamps.

АГАТА МЕЛЬ

Люби меня
ПО-НЕМЕЦКИ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Агата Лель

Люби меня по-немецки

<https://litres.ru/74463669>

Аннотация

РОМАН ИЗДАН В «ЭКСМО» Я всегда жила по правилам и считала себя образцом благоразумия, но когда мой жених не явился на знакомство с родителями, я не придумала ничего лучше, как подцепить у входа в ресторан первого встречного и уговорить его притвориться моим парнем... Всего лишь на полчаса. ... – Как немец? В смысле "попала"?! Эй, мужчина, куда это вы меня тащите?!..

Однотомник!

Содержание

Часть 1	4
Часть 2	13
Часть 3	18
Часть 4	25
Часть 5	31
Часть 6	42
Часть 7	47
Часть 8	53
Часть 9	61
Часть 10	70
Часть 11	75
Часть 12	81
Часть 13	91
Часть 14	98
Часть 15	104
Часть 16	114
Часть 17	122
Часть 18	132
Часть 19	138
Часть 20	144
Часть 21	153
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Часть 1

— Ульяна, дорогая, ну ты где, мы все тебя заждались! В половине десятого у дяди Яши хоккей по телевизору, он очень хотел успеть потягать именинницу за уши.

— Уже подъезжаю, мама, без паники! Я уже... совсем близко.

«Даже ближе, чем ты думаешь».

— А Олег? Надеюсь, вы едете вместе? Мы все буквально сгораем от нетерпения с ним познакомиться! Дедушка подготовил для будущего зятя целый список важных вопросов, но судя по тому, сколько он выдул яблочного пунша, к вашему приезду останется только один: где здесь туалет, - мама озорно хохочет, заставляя меня устыдиться своего маленького вранья.

Смеюсь для приличия тоже, затем сбрасываю вызов и нервно сжимаю телефон в руках. Олег, чёрт бы его побрал!

Выглядываю из приоткрытого окна такси и, набрав номер, считаю непрекращающиеся длинные гудки.

— Ну давай же ты, возьми эту дурацкую трубку!

Напротив мне подмигивает вывеска ресторана «Бристоль» - любимое мамино заведение, ужасно старомодное, но много значащее для моей семьи. Именно здесь отец почти сорок лет назад сделал маме предложение, здесь они играли свадьбу и здесь же решили с поистине президентским

размахом отметить мой тридцатилетний юбилей.

Да, мне сегодня стукнуло тридцать, цифра, мягко говоря, не самая радужная - я улыбалась бы шире, будь она на десяток поменьше, но что есть, то есть, я стремительно старею и мужественно приняла этот факт как данность. И если совсем начистоту, то я бы с радостью провела этот знаменательный день дома: пожевала бы пиццу с пепперони, выпила бутылочку Гиннеса, но родители решили не доставлять мне подобной радости и созвали на праздник всех четвероюродных тётушек и остальных родственников, имена которых я с трудом припоминаю. И всё это с одной целью - они все просто жаждут познакомиться с моим парнем!

Дело в том, что в семье я слышу карьеристкой, феминисткой и женщиной абсолютно непригодной для продолжения нашего славного рода. Бабушка давно махнула на меня рукой и называет внуком пекинеса Пуфика, мама между делом подсовывает брошюры из клиники по замораживанию яйцеклеток, а отец несколько лет к ряду пытается свести меня с кем-то из сыновей своих коллег-медиков.

И тут случилось Чудо - восемь месяцев назад я познакомилась с достойным мужчиной, от которого я не сбежала в первую неделю знакомства и наши отношения вроде как можно считать вполне серьёзными.

Красивый, умный, успешный тридцативосьмилетний адвокат - мама не может нарадоваться, а отец до сих пор ставит факт появления в моей жизни постоянного бойфренда под

большое сомнение.

Всё просто: они о нём много слышали, но никогда не видели.

Да, я не горела желанием знакомить своих родных с Олегом, потому что знала, чем это может обернуться: бедолага будет засыпан некорректными вопросами и жирными намёками, когда же наша свадьба. Не то, чтобы я держусь за него зубами и боюсь, что после подобной бомбардировки он сбежит... Ай, чёрт, да кого я обманываю - Олег святой, раз до сих пор терпит меня - помешанную на карьере язву.

Мы отлично друг другу подходим: он живёт своей работой, я - своей, одного этого достаточно, чтобы ответить «да». Не каждый мужчина готов видеть любимую только по выходным, да и то, если повезёт - должность финансового консультанта в крупнейшей столичной компании отнимает львиную долю времени. А так он вечно пропадает в зале суда среди отпетых преступников, я в комфортабельном офисе среди кипы бумаг - все счастливы, все довольны. Мы - идеальная пара.

Пара, которая жила в своём помешанном на работе мире, до сегодняшнего дня, когда в него собрались вероломно ворваться мои любимые родственники...

— Алло, дорогая. Прости, не слышал звонок - аврал. Ты получила мой букет? - раздаётся на том конце знакомый баритон и я моментально закипаю:

— Да, но он завял, пока я дожидалась твоего ответа! Ты

где? Я уже тридцать минут сижу в такси у входа в ресторан! Мои родители, а так же остальные двадцать голодных родственников горят желанием с тобой познакомиться и разделить, наконец, с праздничной уткой.

— Милая, прости, я жутко тебя подвёл, но Гулевич перенёс встречу с клиентом на сегодня, сейчас я по пути в Марино.

— Что-о? - реву так громко, что таксист одаривает меня испуганным взглядом через зеркало на лобовом и тут же опускает глаза, когда я с меткостью снайпера мечу в него пропитанные ядом стрелы. - Пожалуйста, скажи, что это розыгрыш, что ты уже на пересечении Вяземской и Патриотов и через полторы минуты будешь здесь: гладковыбритый, довольный и с букетом гортензий для моей мамы!

На том конце трубки раздаётся тяжёлый вздох. Такой тяжёлый, что я с удовольствием огрела бы им его обладателя.

— Ульяна, тебе же не хуже моего известно, что такое работа. У меня очень сложный и важный клиент, я не могу легкомысленно всё бросить и набивать утробу, когда горит одно из самых перспективных дел в моей жизни. Если я выиграю, то стану ещё на пару нулей дороже, ставка высока, согласись.

— Но сегодня мой день рождения!

— Извини, мы обязательно отпразднуем завтра. К тому же я отправил цветы.

— Ты не понимаешь - плевать я хотела на праздник, но мои родители как манну небесную ждут знакомства с тобой,

я не могу прийти одна, просто не могу! Мой отец называет тебя Каспером, надо объяснять, почему? - глубоко втянув носом воздух, протяжно выдыхаю и говорю тише, сменив претензионный тон на обиженно-миролюбивый: - Они готовились к этому вечеру, Олег... Если я приду одна, то они решат, что я тебя просто придумала! Моя двоюродная сестра Вика так и сказала: «у Ульяны никого нет, бедняжка завела себе воображаемого приятеля, потому что реальные мужчины бегут от неё как чёрт от ладана». Прийти на собственный праздник без парня, ради которого, собственно, этот праздник и затевался - это провал!

— Я всё понимаю, родная, но я правда не могу всё отменить. Скажи родителям, что мы обязательно приедем к ним на ужин в воскресенье.

Представляю, как переступаю порог «Бристоля» в гордом одиночестве. Вижу, как мама, натянув растерянную улыбку привстаёт на цыпочки, пытаюсь разглядеть за моей спиной скромнягу-пассию; вижу сочувствие в глазах Вики и иронию тёти Тамары. Глумливые шутки дяди Яши, что скорее отретставрируют Колизей, чем его любимая племянница найдёт себе кавалера...

— Нет, Олег! Ты сейчас же разворачиваешься и едешь сюда, - шиплю, ощущая под пальцами раскалённый металл мобильного. - Немедленно!

— Это невозможно, я уже... О, прости, Гулевич на второй линии. Отключаюсь. Повеселись от души, родная, - короткие

гудки как скрип пенопласта по нервам.

Он кинул меня! Бросил в день моего рождения на растерзание родственникам! Это ли не предательство? Я всегда считала, что мужчина это крепкое надёжное плечо, тыл, который и в горе и в радости...

В глазах противно защипало. Ещё чего! Слезы, это роскошь, которую я не могу себе позволить.

Аппарат ожил в руках и я с облегчением выдыхаю, за долю секунды сочинив длинную тираду, полную обиды и нецензурных слов. «Прости, всё осознал, передумал, лечу на помощь». Но это оказался не Олег...

— Ульяша, ну где вы?! - немного раздражённо вопрошает родительница. - Горячее уже давно остыло... Кстати, какое вино любит Олег? Или, может, заказать для него что покрепче? Папа настаивает, что адвокаты предпочитают неразбавленный виски, но ты как-то проронила, что он практически не пьёт, поэтому я засомневалась...

— Мама, не стоит лезть из кожи вон. Чем проще, тем лучше, верно же? Все свои...

— О чём ты говоришь?! - в голосе мамы столько неподдельного ужаса, будто я окропила святой водой непристойный символ. - Олег первый мужчина, которого ты решила с нами познакомить, я хочу, чтобы всё прошло на высшем уровне! Дорога-ая, я ведь так хочу уже понянчить внуков...

— Мама, ради всего святого - не начинай! - и пробный шар: - Да и кто знает, может, Олег вообще не сможет...

— Я счастлива за тебя, моя девочка, мы все счастливы. И ждём не дождёмся, когда уже наконец увидим, на кого же будут похожи будущие сорванцы, - в свойственной манере не дослушивать до конца, перебивает мама. - Ладно, пойду попудрю носик и попрошу официанта ещё раз подогреть отбивные. Вы же уже подъезжаете, верно?

— Верно, - обречённо вздыхаю и обессиленно роняю телефон на колени.

Вот не зря я всегда ненавидела свой день рождения. А тридцатилетие и вовсе надолго запомню.

Ситуации подобные этой - отличная лакмусовая бумажка для проверки отношений, Олег тест на вшивость не прошёл...

Может, всё-таки не всё так идеально и это знак? Ведь не просто же так мы до сих пор не съезжаемся. Что-то меня всегда останавливало сделать этот важный шаг и, видимо, не зря.

— Какие-то проблемы? - обернулся таксист.

— Да так, денёк выдался паршивый.

— Если хотите, составлю вам компанию. Ем я немного и друзья говорят, что я мастер рассказывать анекдоты, так что краснеть за меня не придётся. Хотите мой любимый? Как-то в протестантскую церковь пришли американец, русский и еврей...

Даже посторонний человек и тот готов войти в моё положение, а мужчина, которому я на восемь месяцев сдала в

аренду свои гениталии не смог отложить все дела и поддержать меня в этот важный день! Разве это похоже на образчик идеальных отношений?

Не слушая, что там вещает таксист, отворачиваюсь от ресторанный вывески и пялюсь в окно кафе на другой стороне улицы. Какая-то дешёвая забегаловка: кривое меню мелом на доске у входа, кричащие неоновые буквы. За столиком у заляпанного окна сидит парень, потягивая пиво из тяжёлой стеклянной кружки. Один.

Наверное, как Ньютона озарило от удара по темечку яблоком, так и меня словно молнией поразила пришедшая в голову абсолютно безумная мысль.

— Спасибо, э...

— Санёк.

— Саша. Сколько я должна? - оставив на сиденье сумму в два раза больше, перебрасываю через плечо тонкую цепочку сумки и, не дожидаясь зелёного, выбегаю на проезжую часть.

В спину мне доносятся возмущённые сигналы и нецензурная брань, но это же я - Ульяна Кароль - вижу цель, не вижу препятствий. Останавливать меня, это то же самое, что тормозить железнодорожный состав силой мысли.

Распахнув дверь забегаловки, целенаправленно шагаю к столику у окна и, отодвинув стул, бесцеремонно приземляюсь на тот своей изящной пятой точкой. Не давая себе шанс передумать, выпаливаю:

— Простите, наверное, то, что я сейчас скажу, покажется

вам странным, но... станьте моим парнем, пожалуйста.

Часть 2

Парень напротив несколько раз выразительно моргает и, вытащив наушники, с неподдельным интересом лицезреет на вмешавшуюся в его дзен сумасшедшую.

Отчего-то теряюсь, сглотнув ком неожиданного смущения. А парень-то, оказывается, ничего такой... Даже больше, чем "ничего".

Разгладив ладонями клетчатую скатерть, облизываю вдруг пересохшие губы.

- Я понимаю, что это звучит нелепо, но дело в том, что сегодня у меня день рождения, мне исполнилось... Впрочем, не важно же, да? Мой... жених - Олег, должен был прийти на праздничный ужин в ресторан «Бристоль», вон он, - тычу указательным пальцем в окно, и незнакомец послушно переводит взгляд на старое здание напротив. - Моя мама созвала кучу родственников под предлогом дня рождения устроив смотрины будущего зятя. У неё идея-фикс поскорее выдать меня замуж. Ну, знаете, внуки и всё такое, - «Боже, что я несу!». - А Олег не смог прийти, у него там кое-какие дела... по работе.

Парень иронично приподнимает густую бровь и делает большой глоток пива, после чего, водрузив на столешницу скрещенные пальцы, возвращает всё внимание мне. И этот

его взгляд... чёрт бы его побрал.

Прямо рентген.

Опускаю глаза на скатерть (тут крошки вообще убирают?) и снова смело смотрю на взъерошенное "нечто" напротив:

- В общем, есть причины, по которым я не могу прийти на праздник одна, поэтому я хочу, чтобы вы сделали вид, что вы - Олег.

Взгляд из любопытного превращается в изучающе-насмешливый. Отставив кружку, парень откидывается на резную спинку деревянного стула и складывает на груди руки, обтянутые чёрной кожей куртки.

"Ну-ну, и что дальше?" - транслирует его поза.

Ёрзаю, нервно приглаживая растрёпанные от ветра волосы. Какого дьявола он так тарашится...

- Это не займёт много вашего времени, не более получаса. О, Господи, я такая идиотка! Я заплачу... - спохватываясь, открываю сумочку и дрожащей рукой ищу в куче хлама кошелек.

- А разве день рождения любимой не важнее работы? - впервые подаёт голос он, и я застываю, подняв на него ошарашенный взгляд:

- Вы не русский? Просто ваш акцент...

- Я немец. Но наполовину русский. Какая половина лидирует ещё не решил.

Вот попала так попала! Мало того, что он даже отдалённо не похож на Олега и моложе его едва ли не на десяток лет,

так он ещё и не русский! Дастиш фантастиш, твою маму!

Кладу кошелёк обратно в сумку и удручённо смотрю по сторонам: кучка желторотых студентов, степенная пожилая пара и плешивый одинокий мужчина с центнером лишнего веса. Да, здесь есть чем поживиться.

Сегодня определённо "мой" день.

Авторитетно: идея - полный провал. Только я могла придумать попросить кого-то выдать себя за моего парня. И чем я только думала?

Тяжело вздохнув, прячу за виноватой улыбкой фонтанирующий из всех щелей позор.

- Простите, я... погорячилась. Сама не знаю, что вдруг на меня нашло. Просто этот праздник и куча родственников... явиться туда одной это даже хуже, чем единственной из всех детей не получить подарок от Деда Мороза на новогоднем утреннике.

В тёмных глазах мелькает что-то вроде сочувствия.

- Вам не достался подарок?

- Да, в пять лет. Оказалось, мама забыла его дома, и вместо говорящей куклы я получила утешительный леденец от переодетой в Снегурочку воспитательницы Софьи Палны.

И с каких это пор я исповедуюсь незнакомцам? Надо срочно уносить ноги, пока не опозорилась ещё больше.

- Ещё раз простите, это всё состояние аффекта, - извиняюсь и неуклюже сползаю со стула. - Порой мои действия опережают мысли. Это как раз тот самый случай.

- А что вы будете делать потом? - коверкая слова стреляет он, пригвоздив мои каблуки к полу неожиданным вопросом.

- В каком смысле - "что буду делать" , и когда это - "потом"?

- Ну, допустим, я приду с вами в ресторан и сделаю вид, что я ваш Оливер...

- Олег.

- ...но я же не он. Потом, в конце концов, всё равно откроется правда и ваши родные узнают, что вы обвели всех вокруг пальца. Вы же не собираетесь с ним расставаться?

- Нет... но это же будет потом... - мямлю, и только сейчас меня вдруг осеняет лежащая на поверхности истина: я не знакомила Олега с родителями не потому, что не хотела, чтобы они вмешивались в нашу жизнь, а потому, что подсудно чувствовала, что наши отношения никогда не дойдут до логического завершения.

Какой смысл знакомить самых родных и близких с человеком, который в моей жизни всё равно проходящий?

И на эту авантюру я решилась так легко тоже только потому, что в глубине души понимала, что сегодняшняя их встреча с «Олегом» возможно, первая и последняя, и они никогда не узнают, как выглядел тот, настоящий Олег...

Я не хотела признаваться в этом даже самой себе, предпочитая думать, что Олег конечный пункт в моём марафоне, финал, но этот незнакомый немецкий парень с рычащим акцентом за долю секунды заставил меня вытащить наружу и

обнажить мои самые потаённые мысли.

Просто отлично! Тридцатилетний юбилей превратился из праздника в день самокопания.

Ощупав мою фигуру истинно мужским взглядом, незнакомец одним глотком осушил остатки пива и с громким стуком поставил кружку на столешницу.

- А знаете, я согласен. Всё равно я не знал, на что убить ближайшие пару часов.

- Вы это сейчас серьёзно? - недоверчиво кошусь, когда он, поднявшись, растёт рядом со мной двухметровым исполином.

- Вполне. К тому же, кто в трезвом уме откажется от ужина на халяву? Не забывайте - я наполовину русский. Идём, - не дожидаясь моего ответа, русско-немецкий суррогат чешет на выход, оставляя после себя шлейф крышесносного аромата.

Кожаная куртка в заклёпках, рваные джинсы, акцент, щетина и торчащий в разную сторону хаер... Я сошла с ума, раз пошла на всё это, да и он сумасшедший не меньше, раз на это всё согласился.

Часть 3

Двигаясь за ним по «зебре» на светофоре, я вдруг ещё острее осознаю весь идиотизм сложившейся ситуации.

Какой чёрт меня дёрнул разыграть весь этот фарс? Ну глупо же! Какой из него тридцативосьмилетний адвокат? Рокер, байкер, адепт Нирваны - ну уж точно не офисный планктон. И этот его акцент... Да мой отец его с первого взгляда раскусит, бедолага рта раскрыть не успеет.

- Простите, э... - пишу, прочистив горло.

И куда это вдруг подевалась моя хваленая решительность?

Ускоряю шаг, равняясь с парнем, чувствуя себя рядом с ним малышкой. Это с моими-то почти метр восемьдесят!

- Простите, я не спросила, как вас зовут...

- Курт, - и на опережение: - Нет, моя фамилия не Кобейн.

- Так вот, Курт, если вы не хотите принимать участие в этом... всём, я не обижусь.

Немец ступает на тротуар и, не сбавляя шаг, двигается напрямиком к ресторану.

- Ну почему же, я совсем не прочь, - смело хватается за ручку двери, и я ловко подлезаю под его локоть, перекрывая вход спиной:

- Дело в том, что моя семья... ну они такие... своеобраз-

ные. Нет, они милейшие люди и всё такое, но предупреждая сразу, что они начнут сыпать разного рода вопросами, порой не совсем удобными.

- Нет проблем, разберёмся, - подмигивает он и улыбается настолько обезоруживающе, что даже Ганибал Лектор пустил бы слезу умиления.

Смотрю на его улыбку и чувствую, что закованная в тело железной леди обычная женщина начинает таять.

Я всегда питала слабость к красивым мужчинам, а красота вкупе с лучшей харизмой - это определённо верный шанс пропасть. Но влюбчивой Ульяне был объявлен бой ещё в средней школе, именно тогда я налегла на математику и стала остервенело грызть гранит науки, забросив номера симпатичных одноклассников в мысленный чёрный список. Правда, это не уберегло меня от ошибки в лице Андрея Морозова - капитана школьной футбольной команды, Стаса Игнатова - старосты группы в университете, Кирилла Лукашина - риелтора и знатного кобеля...

Да, я с упорной настойчивостью ходила по граблям, пока «ЭмЖиЭм» не распахнул передо мной свои двери. Тогда я уж точно с головой ушла в работу, изредка позволяя себе слабость в виде короткого романа с каким-нибудь милым клерком, изначально зная, что ни к чему серьёзному это не приведёт. Добыча удирала ещё до того, как охотник расчехлял двустволку. Но потом появился Олег и приткая антилопа разрешила-таки загнать себя в стойло под названием «се-

рьёзные отношения».

Вернее, думала, что разрешила...

«Прекрати так глазеть на его губы!» - леплю себе мысленную оплеуху и перевожу взгляд в кофейные глаза. Чёрный эспрессо, обжигающе-горячий...

- У вас ещё есть шанс передумать, - бурчу, понимая, что вязну в топкой пучине.

- Поздно. Это не ваша мама подсматривает за нами в окно?

Кошу взгляд на расписанный вензелями витраж, за которым определённо мелькает тень моей ненаглядной родительницы.

- Вы правы, теперь точно поздно, - вновь приглаживаю волосы и обречённо отхожу от двери, позволив взятому напрокат кавалеру проявить галантность. Будь что будет.

Курт тянет на себя резную ручку, запуская нас в полутёмный зал ресторана.

Позолоченные рамы картин, тяжёлые портьеры на окнах, белоснежные скатерти и официанты с галстуках-бабочках...

- Во время какой войны захватили ЭТО в качестве трофея? - шепчет он, за что получает мой осуждающий взгляд.

- Это любимый ресторан моего отца.

- А фраки здесь, что ли, на входе выдают? - не унимается собеседник, бессовестно коверкая родной русский. Кажется, его всё только забавляет. Чего нельзя сказать обо мне. Это полный провал! Чистой воды безумство! Какая чёкнутая му-

ха меня укусила?!

Беги, Ульяна, беги!

Хватаю парня за руку и с прытью гепарда тащу его обратно на выход, игнорируя изумлённый взгляд подоспевшего администратора.

- В общем, спасибо, Курт, что не отказали, но знаете, я передумала. Идея так себе, согласитесь? Да и у вас, наверное, полно важных дел.

- А как же ваши родные? Они ждут встречи с Оливером.

- Олегом. Скажу, что у него несварение. Эти быстрые перекусы набегу, знаете ли... Мама поймёт.

- Ульяна, ну наконец-то, мы вас уже заждались! - раздаётся за спиной и я, закрыв глаза, впечатываю ладонь в лоб.

А вот теперь уже точно назад дороги нет.

Натягиваю улыбку, одними губами шиплю «улыбайтесь» и поворачиваюсь к маме.

- Прости, Олег не мог уйти с работы пораньше. Я же рассказывала, какой он трудоголик.

Ольга Кароль одаривает моего спутника озадаченным взглядом и, распахнув руки, заключает меня в тёплые материнские объятия.

- Солнышко, с днём рождения, родная. Для тебя время будто остановилось, совсем не меняешься.

- Ты говоришь это каждый год, мама.

- Для любого родителя его чадо до самой старости остаётся ребёнком. Твоя бабуля говорит, что я до сих пор выгляжу

на тридцать семь, - расцеловав меня в обе щеки, переключает, наконец, своё внимание на скучающего в сторонке Курта. - Рада познакомиться с вами, Олег, Ульяна так много о вас рассказывала.

- О, Ульяна... - сделав акцент на имени, Курт одаривает меня едва заметным кивком, - ...и о вас мне все уши прожужжала. И насчёт слов бабули - ложь, тридцать пять, не больше, - берёт протянутую ладонь мамы в свою руку и касается губами тыльной стороны.

Немного ошарашенная мама рдеет и хихикает, совсем как кокетливая девчонка. Словно не она в прошлом месяце разменяла шестой десяток.

- Такой галантный. Просто душка, ты была права, - восторженно шепчет в мою сторону, нисколько не заботясь о том, что "Олег" всё прекрасно слышит. - Он что, иностранец? И молчала ведь, ты посмотри!

- Давай потом, хорошо? - в голосе мольба, и она, к счастью, не остаётся не услышанной.

- Идёмте скорее к столу, как раз вот-вот принесут жаркое, - щебеча на ходу, опережает нас мама и я даже слегка расслабляюсь. Пока «Олег» в глазах Ольги Марковны набирает очки - всё будет идти как по маслу.

Следуя по пятам за женщиной, которая подарила мне жизнь, внезапно ощущаю на своей талии тяжесть мужской ладони.

- Ульяна, значит, будем знакомы, - опалив горячим дыха-

нием ушную раковину, Курт прижимает меня к себе непозволительно близко.

Вытаращив глаза, рычу сквозь натянутую улыбку:

- Руки!!!

- Ой, да брось, мы поди не неделю вместе, десять из десяти, что я уже везде успел побывать, - хитро подмигивает он, и я буквально теряю дар речи.

- Да будет тебе известно, раз уж мы успели перейти на «ты», Олег таких шуточек бы себе ни за что не позволил. Он восемь лет прожил в Англии и воспитание его безупречно!

- Гуд. Постараюсь высмаркиваться в скатерть не слишком заметно.

Что за...! Лучше бы я выбрала на роль Олега того плешивого парня со спасательным кругом на животе, он явно выглядел не настолько болтливым.

Войдя в снятый по данному случаю банкетный зал тут же ощущаю, как два десятка пар глаз, не включая официантов, без стеснения таращатся на «Олега», изучая моего спутника словно освежёванную лабораторную мышь.

Повисла звенящая тишина, даже дядя Яша перестал чавкать. В глазах сестры Вики мелькает проблеск интереса, что тут же придаёт мне уверенности, но замечая что-то похожее на ужас в глазах отца, я сразу же сникаю.

Стреляю быстрым взглядом по прикиду Курта: джинсы рванные на коленях, футболка с изображением Чегевары, кожаная куртка в металлических заклёпках...

Бедный папа, ему почти семьдесят и он дико старомоден. Уверена, он ожидал увидеть мужчину в костюме-тройке и шляпе с пером как у Арамиса, а тут *это...*

Но деваться некуда. Давать заднюю слегка поздно.

- Всем привет. Знакомьтесь - это мой Олег, - мямлю, и ищу поддержки в глазах лучшей подруги Дианы. Та кривит губы и едва не кричит: "какого хрена...?"

Дело в том, что Диана единственная, кто видел воочию Олега, и этот неандерталец-переросток явно на него даже отдалённо не смахивает.

Послав невидимый сигнал: «всё потом», толкаю «своего» парня на одно из двух пустующих мест по центру стола. Курт галантно отодвигает для меня стул - чем вызывает приступ бешеного восторга у мамы - и сам садится рядом, по-хозяйски заключая мою ладонь в свой медвежий кулак.

Смотрю на наши сцепленные руки и думаю, что, наверное, страшилки про радиацию от гаджетов не совсем выдумка, потому что чем иначе оправдать мою безумную выходку? Шкала нелепости уже достигла критической отметки, а это ещё только начало "увлекательного" застолья. И если бы я знала, чем это всё закончится, я бы родилась в другой день. Или не родилась совсем.

Часть 4

Мама берёт наполненный бокал и поднимается, искренне улыбаясь во все свои новенькие тридцать два, которые обошлись отцу в сумму, на которую можно купить подержанный самолёт:

- Наша дорогая девочка, Ульяночка, мы все - твои любящие родственники - собрались сегодня здесь чтобы поздравить тебя с днём рождения. Ну же: С днём рождения тебя-я, с днём рождения тебя-я...- затягивает мама, активно дирижируя невидимым оркестром.

Раздаётся скрежет отодвигаемых стульев, нестройный хор голосов на разные лады выкрикивает праздничный гимн, музыканты тут же подыгрывают в такт, а я лишь сильнее вжимаюсь в стул, потому что ощущаю себя вот вообще не в своей тарелке.

Кажется, что все всё давно поняли, но культурно делают вид, что съели мой непропечённый блеф.

- ... с днём рождения, дорогая Ульяна-а-а,... - раздаётся слева и я в изумлении поворачиваюсь на своего спутника: Курт вторит маме размахивая руками и запевая известные всему миру строки невероятно сексуальным баритоном. Очень-очень хорошо поставленным баритоном.

Не тамада ли он, часом?

Лже-Олег с утроенным рвением дотягивает песню и вновь

плюхается на стул рядом, по-хозяйски накидывая пудовую ладонь на моё плечо.

Перехватываю взгляд Дианы: та до сих пор пребывает в шоке, но смотрит на моего тюнингованного и на десяток лет помолодевшего «Олега» уже с однозначно бóльшим интересом.

- Какой чудесный вечер, правда? - ковыряясь вилкой в салате, с плещущим через край энтузиазмом заводит разговор мама. - Олег, простите, не могла не заметить ваш акцент. У вас немецкие корни? Просто Ульяна говорила, что вы много лет жили в Англии.

- Мой двоюродный дедушка немец, - роняет Курт и за столом повисает недоумённая пауза. - Гены, - разводит руками он, и все заливаются облегчённым хохотом, поддерживая искромётную шутку.

Но мне, блин, вообще не до смеха.

Умоляю, мама, больше никаких вопросов!

- А где живут ваши родители? - ловит волну любопытная Ольга Марковна.

Предвосхищая ответ, с силой вдавливаю каблук в носок кроссовка Курта.

- Они живут... не в Москве, - обтекаемо отвечает он, и тут я слышу в углу стола рычание поддатого деда:

- Ненавижу фрицев. В сороковых мы здорово надрали им задницы! Представься мне сейчас возможность вернуться обратно, я бы лично кастрировал всех до последнего!

- Папа, это некрасиво! - ужасается мама и, пока за столом не начались дебаты пропагандирующие межнациональную рознь, спешит перевести тему: - Олег, вы так молодо выглядите, просто поразительно! Глядя на вас никогда не скажешь, что вам тридцать восемь.

- Может, потому что мне двадцать семь? - очередной удар по лодыжке. - В душе. Ну и капля увлажняющего крема с вытяжкой из морских водорослей очень помогает держать кожу в тонусе. Только это мой маленький секрет, - Курт игриво подмигивает маме, заставляя женскую половину стола хрюкнуть от восторга.

- Он просто очарователен, правда, Дима? - оборачивается мама на насупившегося отца, который явно не разделяет фонтанирующего веселья.

И я даже понимаю его негодование - он мечтал увидеть на месте этого "Олега" совсем другого Олега: взрослого, серьёзного, целеустремленного и как минимум в сорочке и брюках.

Отец известный и уважаемый в городе врач. Хирург с большой буквы! Прекрасный муж и отец, и он очень желает мне счастья. Мечтает, что я свяжу свою жизнь с надёжным человеком крепко стоящим на ногах, что мы создадим с ним железобетонную ячейку общества и нарожаем четверых внуков.

То, что я рассказывала о своём кавалере (причём несколько не привирая!) - его более чем устраивало. Он жаждал познакомиться с Олегом поближе, и вот сейчас за столом вме-

сто него сидит это лохматое чудо, рыча согласными так, что сотрясается столовый фарфор.

Немец, ну надо же! И как это меня только угрозило влезть в эту авантюру?

- Олег, расскажите, нам очень интересно - где вы познакомились с Улей? - отложила столовые приборы тётя Тамара. - Она же вечно занята, дела, работа, важные встречи... Вы были её клиентом?

- О, нет, мы познакомились в забегаловке. Здесь, кстати, через дорогу, - Курт тычет вилкой в окно напротив, пережёвывая креветку. - Я пил пиво, она подошла познакомиться... ну и... закрутилось. Да, милая? - берёт мою руку, переплетая свои пальцы с моими. Выдавливает картонную улыбку, целясь под столом для нового удара.

- Ульяна! Не знала, что ты пристаёшь к мужчинам в барах! - хихикает тётя Тамара, заставляя меня вжаться в спинку стула ещё сильнее.

Что ещё ляпнет этот болван?

- Пили пиво, значит, - цепляется папа. - И часто пьёте?

- Частенько. Немецкий Вайценбир со свиной копчёной рулькой - das ist fantastisch, - без обиняков бросает Курт, смачно поцелуя сложенные горстью подушечки пальцев.

- Немецкий вайцен-швайцен, - фыркает дед, - Нет ничего лучше нашего Жигулёвского.

- Папа, ну сколько можно! - сдвинув брови, мама мечет на деда осуждающий взгляд. Оборачивается на Курта и сразу

же расплывается в обворожительной улыбке: - Олег, Ульяна рассказывала о вашей профессии, тяжело, наверное, совмещать личную жизнь и напряжённый график работы?

Только я собираюсь вмешаться, как этот незатыкающийся Ганс уже кидается в пространные воспоминания:

- Вы знаете, до встречи с Ульяной я довольно долго жил один - моя бывшая променяла меня на чванливого пижона в выглаженном костюме. Адвоката, - брезгливо кривится. - Поэтому все свои силы я посвятил работе, уделяя этому чаще ночное время. Ну, знаете, чтобы не гонять всякие мысли...

- Ээ... простите, я не совсем понимаю, - мама переводит взгляд с Курта на меня и потом обратно. - Вы же и есть адвокат... Или...

- Ну да, я тоже адвокат, - тут же находится лже-Олег. - Променила меня на моего же коллегу. Лучшего друга. Закрутила с ним на корпоративной вечеринке и понеслось.

- А я всегда говорил, что от вас, женщины, одни несчастья, - крикает дядя Яша, за что получает подзатыльник от тёти Тамары.

- Помолчи, Яшик, наша Ульяночка не такая. Она серьёзная, ответственная и не ходит по этим всяким злачным заведениям, где творится один разврат.

- Ну это ещё как сказать... - шепчет себе под нос Курт, и я хмурюсь, не понимая, к чему это он клонит. Мы знакомы самое большое час, а он уже начал мне порядком надоедать.

И что значит вот это его «как сказать?»

- Ульяна, ты не выйдешь со мной... попудрить носик? - делает "страшный" взгляд Диана и, выбравшись из-за стола, вырывает мою ладонь из руки Курта. - Я скоро верну тебе её в целости и сохранности. Олег, - надавив на имя, Диана всем видом даёт понять, что её-то уж не провести.

Признаться, уходить боязно - кто знает, что ещё выкинет этот стендапер, но с другой стороны, хуже уже вряд ли будет.

В конце концов, если что, всегда можно мигрировать в Нигерию, бабуинам плевать на позор чьего-то прошлого.

Интересно, в Нигерии ходят в лодочках от Джимми Чу?..

Часть 5

Затянув меня внутрь выложенного мозаичной плиткой туалета, Диана складывает руки на груди, перегородив дверь хрупкой, но решительно настроенной фигурой.

- Это как ещё понимать? Ты нашла нового парня, а мне, лучшей подруге, ни пол слова? И что это за цирк с Олегом Шмелём? Да от него за версту веет Адольфом Шварццентраусом!

- Что, так заметно?

Диана молча кивает, и я побеждённо оседаю на закрытую крышку унитаза, утыкаясь лицом в ладони.

- Я так и знала, что будет полный провал. Так и знала.

- Господи, да не томи уже, рассказывай! - Ди мостится на краю раковины, превращаясь вся во внимание. И я рассказала. Как всегда честно, ничего не скрывая.

Мы дружим с Дианой больше десяти лет и кому как ни ей я могу открыто признаться в своём позоре, не боясь при этом быть осмеянной...

- Серьёзно?! Ты выцепила левого парня в баре и попросила его выдать себя за Олега? Чем ты думала? - хохочет Ди, утирая размазанную в уголках глаз тушь. - И этот человек корил меня за то, что когда-то я переспала с водопроводчиком!

- Не собираюсь я с ним спать! - возмущаюсь. - Да и к тому

же это было состояние аффекта. Я просто представила лица всех присутствующих, войди я одна... Идиотский поступок, знаю. Сама не понимаю, что вдруг на меня нашло. Какая-то пелена, и...

- А я понимаю. Шикарный мужчина!

- Позёр!

- Но всё равно красавчик! - парирует Диана, и я задумчиво прикусываю нижнюю губу.

Говорить или нет? Хотя кому, как не подруге...

- По правде говоря, мне кажется, что я где-то его раньше видела. Только вот никак не могу вспомнить, где именно.

- Немецкое кино для взрослых?

- Диана!!!

- Ну а что? Ты видела его плечи? А руки? Его мать согрешила с Аполлоном, стругая этого арийца.

- Арийцы же светловолосые... - бурчу я, понимая, что, в общем-то, подруга как всегда права: Курт, конечно, хорош - не отнять. Если сравнить Олега и его...

А хотя какого это чёрта я взялась их сравнивать?

- Слу-ушай, - отвернувшись от зеркала тянет Диана, удерживая в руке алую помаду. - А может, ты встречала его в "Сохо"? Ну а что, если он не клиент вашей фирмы - что вряд ли, не доставщик пиццы - что исключено, значит, ты могла столкнуться с ним там.

- Ну не-ет, там я его точно не видела! - уверенно отрезаю я, поднимаясь с крышки унитаза.

- Откуда ты знаешь? Ты же в ту ночь перебрала кроваткой мэри и лыка не вязала!

- Ну, не такая я уж была и пьяная...

- Чего-о? - прекращает красить губы Ди и оборачивается:
- Ты перепутала свой адрес с моим и уснула на дверном коврике!

- Да просто ключ не подходил, я расстроилась и прилегла набраться сил... - блею, понимая, что оправдываться бессмысленно.

Действительно, пару недель назад коллега затащила меня в один злачный ночной клуб. Я бы ни за что не променяла здоровый сон на скованную параличом музыку, но в тот день я жутко перенервничала на работе, поссорилась с боссом и чуть не упустила крайне важного клиента. В общем, я решила, что пара стопок горячительного мне точно не помешают, и уж не знаю, что именно они добавляют в напитки, но в какой-то момент я просто отключилась - ничего не помню. Вот я сижу за барной стойкой с коктейлем в руках и вот уже таксист тащит меня перекинув через плечо до двери квартиры. Квартиры Дианы, как потом оказалось...

- Нет, ни с какими немцами я в ту ночь точно не знакомилась, я бы помнила. Я вообще с мужчинами не знакомлюсь, у меня же есть Олег! - уверенно чеканю я, водя расчёской по волосам. - Скорее всего, он просто похож на кого-то.

- Например, на бога похоти и секса?

- Ты преувеличиваешь!

- Да нет, это я ещё преуменьшаю. - Диана бросает помаду в крошечный клатч и рассеивает вокруг себя облако приторных духов. - Если он тебе не нужен, я могу забрать его себе?

- Да пожалуйста! - абсолютно искренне разрешаю я, и вдруг задумываюсь, что если Курт и Диана будут вместе, это значит перед глазами всегда будет маячить двухметровое напоминание о моём позоре.

Стойте. Курт и Ди?... Вместе?... Пара?..

Да не-ет, они же совершенно друг другу не подходят! Диана живая, лёгкая на подъём авантюристка, с прекрасным чувством юмора, а он...

... а он такой же...

О общем, не имеет значения. Всё равно у них точно ничего не выйдет.

Возвращаясь обратно в банкетный зал я уже издалека слышу хохот. Ну конечно, Ганс взял на себя роль придворного шута. Как там сказала мама? Мой парень просто душка?

Душка развалился на стуле и намеренно утрируя акцент рассказывает какие-то байки, заставляя женскую половину стола покатываться со смеху. Приземляясь на своё место, ловлю восторженный взгляд Вики, глаз ведь с него не сводит. Кажется, немецкий жиголо её тоже очаровал.

Диана, Вика, мама, даже тётя Тамара! Сговорились они все, что ли?!

- Ульяночка, а ты знала, что Олег отлично пародирует Ельцина? - заливается мама. - Олег, ну же, ещё разок!

- До-р-гие рос-сия-нё, - пробасил он, и женщины снова взрываются в искромётном хохоте.

- Смешно же, правда? - раскраснелась мама, смахивая с ресниц слёзы. Перевожу взгляд на отца - вот кому совершенно точно не до веселья: угрюмый, на лице играют желваки, губы стиснуты с тонкую линию.

Стало физически больно видеть его разочарование. Вместо серьёзного адвоката я пытаюсь внедрить в семью мистера Бина с сомнительными корнями.

- Кстати, Ульяна, ты же помнишь, что в воскресенье родители отмечают годовщину свадьбы? - каким-то чудом вычленила я из общего гула голос Вики. - Так вот, мама пригласила вас Олегом на праздничные шашлыки.

Ага, ещё чего!

- О, мне так жаль, Вика, но у Олега в выходные полно неотложных дел.

- Разве? А мне он сказал, что совершенно свободен, - выдаёт тётя Тамара, и я перевожу ошарашенный взгляд на русско-немецкий полуфабрикат:

- Олежек, ты же говорил, что у тебя вся неделя забита, - делая акцент на каждом слове, шиплю, сжигая заживо болтливого фрица.

- Так и есть, но воскресенье же! Любовь моя, даже заядлые адвокаты могут отложить работу, чтобы уделить время любимой и её семье.

Ба-амс. Камень в огород Олега Шмеля. Жаль, что он этого

не слышит.

- Вот и чудно, тогда ждём вас в это воскресенье. Форма одежды - свободная, - отчитывается тётушка, а я всё ещё сижу будто пыльным мешком прибитая.

С ума он, что ли, сошёл? Какая «любовь моя»? Какие шашлыки? Через пятнадцать минут мы разбежимся по разным углам ринга, всё, баста. Поиграли и хватит. И так этот фарс перешёл все допустимые пределы! Не хватало ещё ему с моими родственниками побрататься и сделать с дядей Яшей парные татуировки, вон как спелись.

А хотя, зачем эти пятнадцать минут выжидать?

- Всем большое спасибо за тёплый вечер, но нам с Олегом пора, - толкаю жующего Курта в бок, и тот, запихивая в рот ещё пару кусков рыбы, неохотно откладывает приборы.

- Так скоро? Вы же только пришли. Даже торт ещё не выносили... - разочарованно тянет мама.

- Брось, Оленька, у молодых намечается романтический ужин на двоих, - подмигивает тётя Света, до этого молчаливо изучающая будущего родственника. - И, думается мне, скоро нас всех ожидает хорошая ве-есть... - нараспев добавляет она, напустив таинственный вид.

- Бог мой, Светлана, ты что-то знаешь? Я что, скоро стану бабушкой?! - ахает мама хватаясь ладошкой за сердце, и я как ветряная мельница машу руками. Не хватало ещё тему моих стареющих яичников развить.

- Стоп-стоп-стоп! Если я решу... - осекаюсь, - ...если *мыс*

Олегом решим продолжить наш чуждый род, ты первая узнаешь об этом, мама.

- А я сейчас не о детях, - хитро улыбается разрушительница моего шаткого спокойствия - Светлана, мать её, Марковна. - Я говорю о предложении! Уверена, что Олег подготовил для нашей Ульяночки что-то особенное. Так ведь, Олег?

- А не провидица ли вы, часом, тётушка? Только больше ни слова - а то сюрприза не выйдет, - подыгрывает Курт и вляпывается своей ладонью в мою руку. - Дамы, - галантно склоняет голову, - приятно было познакомиться. Дядя Яша - а с вас в воскресенье партеечка в покер.

- Пошли уже, партеечка, - шиплю, утягивая «любимого» из банкетного зала.

Поступью Тора пересекаю вестибюль и выкатываюсь вместе с лже-Олегом в московские сумерки...

- Ну, и что за концерт ты устроил? Зачем был нужен весь этот цирк с пародиями и песнями? - в порыве сдержать эмоции раздуваю ноздри как конь Наполеона, только разве копытом не бью. - Надо было всего-то посидеть тихонько и прикинуться моим парнем. Всё! - обречённо вздыхаю и машу рукой. - Ладно, извини, сама виновата, надо было сказать, что Олег глухонемой.

- Да брось ты, по-моему я всем понравился. То есть, Оливер понравился.

- Прекрати коверкать его имя! Тебя зовут Олег! Вернее, егозовут Олег. Вернее... Господи, это сумасшедший дом ка-

кой-то, - прислоняюсь спиной к шершавой стене ресторана и с раздражением стягиваю с волос заколку усыпанную полудрагоценными камнями.

Подарок Олега на месяц наших отношений. Хотела ему угодить, эту безвкусицу нацепила...

- Ульяна, ну правда - ничего криминального же не произошло, - Курт засовывает руки в карманы джинсов и мостится рядом, касаясь моего плеча рукавом куртки. - По-моему, было весело.

- Ну это кому как. Ты мог бы вести себя немного... ну не знаю, скромнее, что ли. Теперь все считают, что мой парень - клоун из бродячего цирка. Думаешь, кто-то поверил, что ты адвокат?

- Ну извини, надо было предупредить, что Оливер - унылый сноб. Ты просила подыграть - я подыграл.

И как бы мне не хотелось с этим соглашаться, но ведь он прав. Он благородно мне помог, а я...

- А зачем было напрашиваться на шашлыки? - вскидываю взгляд и тону в карамельном мокко с пышной шапкой янтарной пены. - Они же... будут теперь ждать... - опускаю глаза на пыльные носки своих лаковых лодочек, уже в который раз растеряв отчего-то всю решительность.

- Не знаю. Подумал, что почему бы и нет. Люблю мясо. Ты против моего присутствия?

- Однозначно! Спасибо, конечно, за помощь, но хорошего по немного. Так можно и свадьбу потом симитировать, и

детей, и внуков. Скажу всем, что Олега вызвал важный клиент и ему пришлось срочно уехать в Марьино. Буду давиться пережаренной бараниной в гордом одиночестве, ведь, как ты понимаешь, настоящего Олега я ещё долго не смогу им представить.

- Он сейчас там, да? - серьёзно спрашивает Курт, и мокро темнеет, превращаясь в жгучий эспрессо.

- Ты это о чём?

- Ну, твой Оливер, он кинул тебя и укатил в Марьино?

- Да будет тебе известно, никто меня не кидал! Олег умный, надёжный, воспитанный, он... невероятный трудоголик, - перечисляю, попутно убеждая себя, что это действительно так и есть, и что меня это абсолютно устраивает.

- Но мистер идеальный генофонд всё-таки тебя кинул и тебя это обидело.

- Ничего, переживу, я тоже его много раз кидала, задерживаясь на работе, - на манер девиц из рекламы лошадиного шампуня гордо встряхиваю волосами и цепляю на лицо привычную маску сильной и уверенной в себе леди. - В общем, спасибо, что не отказал. Мне пора, - не прощаясь уверенно чеканю шаг на проспект Патриотов.

- А как быть с воскресеньем? Дядя Яша ждёт, - раздаётся за спиной и я не оборачиваясь прожимаю плечами:

- Ничего, он двадцать шесть лет ждал, когда победит наша сборная по хоккею, так что терпения ему не занимать.

- Ульяна? Ты тут? - слышу позади голос Дианы и непро-

извольню замедляюсь у светофора, наострив локаторы. - О, это ты! А где именинница?

- Мы только что расстались. Глупая история - год отношений коту под хвост.

- Ой, да брось ты мне заливать, а то я Олега не знаю. Ульяна мне всё про тебя рассказала... - елеиным голосом щебет Диана, и я понимаю, что первый мяч в немецкие ворота противника заброшен.

Светофор с красного предательски меняется на зелёного человечка, и толпа уносит меня на другую сторону улицы.

Вижу, как Диана хохочет, а мистер Неотразимость и рад стараться - размахивает клешнями, словно имитирует греблю на каноэ. Ну точно клоун!

Фыркаю, но зачем-то продолжаю еле плестись по другой стороне проспекта, делая вид, что совсем не смотрю в их сторону.

Я его не знаю, он меня тоже, а наша первая и последняя встреча закончилась нелепо. У меня есть Олег и он не виноват в том, что гиперответственен. И нет, он не мог всё отложить и приехать на встречу с моими родственниками в день моего рождения.

Единственный, чёрт возьми, день в году, когда он был мне необходим как никогда!

Почему? Почему он выбрал работу, а не меня?..

Так, отставить хандру, я же ни капли не расстроилась. Приеду в воскресенье на шашлыки к Григорьевым и честно

во всём признаюсь. А может, и Олега с собой возьму. Да, именно так и сделаю!

Ловлю проезжающее мимо такси и радуюсь, когда жёлтый Ниссан тут же тормозит у обочины.

Воодушевившись озарившей идеей покаяться перед близкими хватаюсь за ручку двери и бросаю взгляд на вход в «Бристоль» - ни Курта, ни Дианы там уже нет, но, чуть поодаль, под светом фонаря, какая-то парочка слепилась воедино, языками изучая гланды друг друга.

Сердце встрепенулось напуганной крошкой-колибри.

- Вам куда? - выглядывает из приоткрытого окна таксист.

- Да-да, секунду... Сейчас... - отвечаю на автомате и, прищурившись, выдыхаю - не они. Просто показалось. Как и то, что этот заграничный франт меня чем-то зацепил.

Часть 6

Выхожу из ванной, наматывая на голову чалму из полотенца. Сорокаминутный дзен в джакузи с гиromассажем и ванильной пеной - то, что доктор прописал. А, ну ещё пару бокалов Пино Граджио - кто же проводит вечер тридцатилетнего юбилея трезвой?

Заглянув на кухню, открываю холодильник и дотошно изучаю содержимое полок.

И какого чёрта меня угораздило купить двухдверного монстра с гигантской морозильной камерой, если девяносто пять процентов пространства всегда уныло пустоует, а остальные пять скромно заняты бутылкой оливкового масла, упаковкой перепелиных яиц (откуда у меня яйца?) и пачкой обезжиренного творога с истёкшим сроком годности.

О, кусочек Рокфора!

Выуживаю сыр и скребу плесень ногтем, размышляя о её появлении, но храбро решаю рискнуть - была ни была.

Сунув под мышку початую бутылку вина, прихватив закуску и пузатый бокал на тонкой ножке, подхожу к окну: в чернильном небе, словно всевидящий глаз циклопа светит полная луна, отражаясь голубыми бликами в напичканных вплотную друг к другу зеркальных высотках.

Обожаю Москву, обожаю свою небольшую уютную квартиру, но как же, чёрт возьми, грустно отмечать день рождения в гордом одиночестве... Или сильные и уверенные в себе женщины так и должны его отмечать? С шашкой за пазухой на случай войны и строгим платьем от Валентино на случай экстренного совещания. Всегда готова, всегда в бой. Э-ге-гей! Я же Ульяна Кароль - и в горящую избу и коня на скаку...

Так меня воспитали и иначе жить я просто не умею. Ну а то, что в отражении стекла на меня смотрит просто женщина, обычная, со своими проблемами, комплексами и страхами - это никого не волнует и волновать не должно.

Шлепая босыми ногами по белому пушистому ковру, пересекаю гостиную и плюхаюсь на диван. На плазменном экране застыла поставленная на стоп заставка из фильма «Красотка». Кино, пересмотренное вдоль и поперёк и разобранное на заученные цитаты, вроде бы должно надоест, но Ричард Гир... какой мужчина. Таких сейчас днём с огнём не сыщешь. Да, он достоин, чтобы свой тридцатый день рождения я отметила именно с ним. Тет-а-тет.

Вообще-то, в ванной меня посетила мысль позвонить Диане и устроить тройнячок, вернее, даже квартет, если брать в расчёт Джулию Робертс, но потом решила, что подруга там, скорее всего, окучивает Ганса, и мой звонок можно будет расценить как попытку ненавязчиво сунуть нос в их, конечно же, ванильную идиллию.

Ульяна - сводница, как это мило.

Сквозь призму проникших в кровь градусов моя сегодняшняя шалость выглядит даже забавно. Оказывается, дух авантюризма не отходит в мир иной, когда цифра твоего возраста больше не начинается с двойки. Но надо же было среди всех выбрать именно его - двухметрового рычащего фрица! Бедный отец, надо набрать ему утром и как-то успокоить. А ещё рука так и тянется к брошенному на столик телефону, чтобы настрочить Диане сообщение, ну, просто так...

"Угу, просто так, конечно. Рассказывай! - подтрунивает внутренний голос. - Просто тебе хочется узнать, затащила ли она его уже в свою койку".

Зная Ди - она может, для неё что чашку кофе утром выпить, что переспать на первом же свидании - равноценно.

"Просто ты ханжа и зануда, а Диана свободная от комплексов современная девушка", - бурчит голос, и мне хочется придушить язвительного философа. Тоже мне Лао-Цзы нашёлся. И вообще, пора бы уже бросать привычку вести мысленные диалоги с несуществующим альтер-эго, тем более оно всегда лезет с неизменно тупым мнением.

Вытягиваю по дивану ноги и наполняю бокал до краёв. Гулять так гулять...

Минут через сорок бутылка опустела, тело обмякло и меня снова потянуло пространные мысли.

А что бы было, если бы Курт, допустим, - допустим! - действительно был моим мужчиной. Мама точно была бы "за",

такой одухотворённой я её даже после похода на оперу Винченцо Беллини не видела, а вот отец... с ним бы пришлось повозиться. Но с чем невозможно поспорить даже при всём желании, это то, что у Дмитрия Кароль чуйка вычислять плохих парней, этакий встроенный козлометр. Кобелям породы гончих, игроманам и альфонсам не скрыться от всевидящего ока папы, он никогда не ошибается. Курт ему тоже совсем не приглянулся и это точно неспроста.

Хотя папа же не молодеет... Да и с каких это пор свободный стиль одежды и специфическое чувство юмора является недостатком?..

Стоп! Мне кажется, или я подвергаю козлометр отца сомнению и ищу Гансу оправдания? Всё, вот этой тощей блонди больше не наливать!

Стреляю расфокусированным взглядом по большим настенным часам - начало двенадцатого, а сна ни в одном глазу. Ванну приняла, вино выпила, плеснявый сыр доела... Чем бы заняться одинокой пьяненькой даме в вечер своего тридцатилетия? А ведь говорила же мама - учись вязать, в жизни пригодится. Интересно, тот магазинчик для рукодельниц в конце улицы всё ещё открыт?..

Внезапно в дверь позвонили, нарушив моё шаткое спокойствие. Кто бы там не стоял по ту сторону, он явно припоздал с визитом. В такое время приезжают или любовники или гонцы с плохими...

Мой телефон!!! Я уже часа два его не проверяла!

А вдруг что-то случилось с мамой, или дедушкой, или Пуфиком - любимым пекинесом, которого я, за катастрофическим неимением времени отдала на воспитание бабуле. Он мог подавиться костью или наестся отравы для крыс... Интересно, у бабушки есть крысы?..

Думая о самом плохом поворачиваю ключ, распахиваю дверь и... в лицо мне утыкается огромная охапка изумительных чайных роз.

Часть 7

Отстраняю букет и недоверчиво смотрю на неожиданного гостя.

- Вы ошиблись адресом, всепрощающие лохушки живут в соседней квартире.

- И я рад тебя видеть, Ульяна.

- Ты же уехал в Марьино!

- По правде говоря, встреча с клиентом прошла очень быстро и уже через час я был на полпути к дому. Ещё раз с днём рождения, милая, - Олег пихает мне в руки цветы и нежно целует в губы. - Мм, фруктовое вино?

- Подожди, то есть, как это - через час? - ошарашенно закрываю дверь и буравлю непонимающим взглядом фигуру в костюме-тройке. - Получается, в девять ты уже был здесь, стало быть мог прийти на посвящённый мне праздник. Вернее, прости - посвящённый *тебе* праздник! Ведь все, абсолютно все, включая жареного на гриле поросёнка ждали именно тебя!

Олег аккуратно кладёт на диван кожаный портфель, скидывает пиджак и, выверенным, доведённым до автоматизма движением послабляет узел галстука.

- Теоретически - мог, но я решил, что ни к чему приходить под занавес. Ну сама подумай - хорош гость, который заявляется к десерту.

- Да уж получше гостя, который не приходит вообще! - шиплю сквозь зубы, борясь с раздражением. Веник ещё этот дурацкий! Сто процентов не сам покупал, заказал "что-то приличное" через службу доставки.

Небрежно пихаю букет в пустую напольную вазу и запахи-ваю на груди халат. Не пришёл на торжество - остался без сладкого.

Олег с присущим его характеру снисхождением смотрит на мои нервные манипуляции, после чего подходит ближе и кладёт ладони с идеальным маникюром на мои плечи:

- Ну не сердись, я решил, что это будет как-то... невоспитанно. Да и, в конце концов, познакомиться с твоими родственниками можно и в другой раз, будет ещё одна возможность собраться всем вместе, - Олег притягивает меня к себе и ловит губами мои губы: - Только не дуйся, ведь не произошло никакой катастрофы.

- Ну это ещё как посмотреть, - бурчу под нос, неохотно принимая его поцелуи.

Ну надо же! Он мог бы успеть на вечеринку, приехал бы в самом конце, да, но всё-таки приехал... Пожать руку папе однозначно времени бы хватило.

Если бы он позвонил мне заранее и сообщил, что освободится неожиданно рано, я бы не потащила Ганса разыгрывать перед родными моего парня... Всего этого просто бы не было! Один несчастный звонок!

- Почему ты мне не позвонил? - отстраняюсь, сведя к пе-

реносице брови.

- Я звонил, но твой телефон был отключен, - жмёт плечами Олег и снимает через голову галстук.

- Но ты знал, в каком ресторане мы собрались и мог...

- Ульяна, - перебивает, - не пойму, с чего ты вдруг так взъелась? Ты не знакомила меня со своими родителями долгих восемь месяцев, и вдруг закипаешь от того, что я не пришёл на семейный ужин, который ты сначала не очень-то и хотела, и который всегда можно повторить, - Олег идёт на кухню и по-хозяйски открывает дверцу холодильника. Разочарованно хмыкнув, распахивает вторую и в конечном итоге закрывает обе. - Ну что ж... закажем ужин на дом. Я дико проголодался - сразу с дороги поехал в офис, а там как всегда сразу столько всего навалилось, кофе было некогда выпить.

- Но сегодня была не просто семейный ужин, сегодня мой день рождения... - мямлю, застыв в дверях, отчего-то вдруг ощутив себя до смерти обиженной.

Он был здесь, но не удосужился приехать на ужин, хотя знал, как он был для меня важен! Заехать в офис у него было время, а посетить праздник любимой нет?

Стою облокотившись о дверной косяк и откровенно упиваюсь ролью страдальцы. А ещё почему-то сегодня чопорность Олега раздражает как никогда: эта его идеальная укладка, дорогой пиджак, стильный галстук в тон и белоснежные носочки...

Он весь такой... рафинированный, безупречный. До зуб-

ного скрежета.

Вдруг до меня дошло, что я никогда не видела его кардинально иным - раскованным, домашним, лохматым рубахой-парнем. Не во всей этой солидной мишуре. Ему же всего тридцать восемь, а не семьдесят семь, в конце концов!

- Олег, а у тебя есть что-то помимо костюмов? Может, джинсы, футболки с принтами или... кожаная косуха?

- Я люблю костюмы, всегда их ношу, - не глядя на меня отвечает он, набирая на мобильном номер службы доставки. - Это презентабельно, я думал, что тебе нравится мой стиль. Алло, здравствуйте, я хотел бы заказать ужин на двоих, - зажимает микрофон ладонью и шепчет: - Что ты будешь?

- То же, что и ты, - безразлично машу ладонью и возвращаюсь в гостиную.

Я бы и хотела не обижаться, да не выходит. А ещё я вдруг впервые задумалась, что с чего это я вдруг решила, что мои родные пришли бы в восторг от Олега? Разумеется, их покорили бы его манеры, воспитанность и неоспоримый ум, но понравился бы ли он им как человек, как моя потенциальная половина? Отцу - однозначно, но вот Вика вряд ли бы смотрела на него раскрыв рот, а всегда болтливая тётя Тамара наверняка чувствовала бы себя зажатой, да и мама бы не хохотала, а пыталась держать лицо, чтобы соответствовать статусному будущему зятю. В итоге все ощущали бы себя не в своей тарелке, и сильно сомневаюсь, что распевали бы на разрыв аорты праздничный гимн...

Вспомнила, как пел Курт, как он сжимал мою ладонь своей медвежьей лапой, а потом... как они стояли вместе с Дианой у входа в "Бристоль", и в груди что-то неприятно царапнуло.

Недолго думая хватаю телефон и тщетно пытаюсь оживить экран. Олег не солгал - отключен, села батарея. Отыскав в ящике стола зарядное устройство, засовываю вилку в розетку и, набравшись терпения жду, когда аппарат разразится «яблочным» позывным.

Один за другим посыпались сообщения: одно от босса, пара от институтских друзей, пропущенный от мамы и Олега. От Дианы ничего.

Воровато оборачиваюсь на дверь кухни - словно звонок подруге сродни шашням на стороне - и быстро набираю её номер. Я не знаю, что я ей скажу, о чём буду спрашивать, но мне просто необходимо услышать её голос и убедиться, что...

Бездушный механический голос оповестил, что абонент не отвечает.

Не отвечает у Дианы? Девушки, которая бóльшую часть своей жизни проживает в социальных сетях и ни на секунду не расстаётся с любимым гаджетом? Либо у неё тоже сел телефон - что вряд ли, Диана бы скорее зарядила его силой мысли, чем пропустила новое селфи от любимой звезды, либо второй вариант - она настолько сильно занята, что ей не до торса Девида Ганди.

Потому что она занята чьим-то другим торсом...

Мысль о том, что прямо сейчас, в эту самую минуту Диана и Ганс предаются акту греховного совокупления заставила меня вспомнить, что в баре припрятана ещё одна бутылка Пино Граджио.

- Ну вот и всё, скоро нам доставят вкуснейшие омары и чудесное итальянское вино, - Олег входит в гостиную и опускается рядом на диван. Притянув меня к себе ближе, трётся кончиком носа о мой висок: - Надеюсь, ты не против, если я останусь у тебя до утра?

«Против»! - вопит подсознание, но вместо этого я вяло киваю, хотя именно сегодня мне почему-то не хочется делить с Олегом одно одеяло.

За сегодняшний вечер в моей голове произошел какой-то щелчок, сбой привычной системы, но я вдруг отчётливо увидела все минусы своего идеального мужчины и безумно рада, что не пошла у него на поводу и не согласилась съехаться. Рано, я не готова к семейной жизни. А к семейной жизни вообще или именно с ним, ответить на этот вопрос я себе так и не смогла, да и не хотела - мои мысли были заняты совсем другим:

Где носит эту грудастую вертихвостку, или, вернее, с кем её носит?..

Часть 8

- Ульяна Дмитриевна, вам звонит Вайсман, - и тише, - кажется, он не в духе.

- Спасибо, Альбина, где мои латы? Выхожу на тропу войны.

Помощница сочувствующе улыбается и скрывается за дверью кабинета.

Иосиф Натанович Вайсман - жуткий крохобор и проныра, ищущий миллион обходных путей, как бы вложиться в наш новый проект и урвать при этом кусок пожирнее. Вообще, умасливать инвесторов не совсем моя работа, но зная любовь стареющего казанова к красивым женщинам (а без ложной скромности, я одна из них) Артур Вяземский - предводитель холдинга «ЭмЖиЭм» в котором я тружусь уже несколько лет, сбросил этот нестигаемый балласт в виде утконосного ловеласа на мои титановые плечи.

«Улыбку пошире, юбку покороче - ты же всё сама прекрасно знаешь, Ульяна. Только пожалуйста, не перепутай улыбку с ногами. Хотя... если не будет иного выхода...».

Артур неисправим. Та ещё скотина, но скотина цепкая - именно благодаря его бульдожьей хватке наша компания растёт и процветает, собственно, как и моё жалование. И

ничего, что приходится торчать в офисе двенадцать часов в сутки - в бесконечной суете время пролетает незаметно. Но только не сегодня. Сегодня почему-то оно тянется нестерпимо медленно.

Подхожу к панорамному окну с шикарным видом на территорию Москва-сити и выуживаю из кармана строгого пиджака телефон. Ничего, пусто. Диана мне так и не перезвонила, хотя сообщение о том, что абонент снова в сети я получила ещё в пять утра.

Неужели она не включала телефон до пяти? Чем же можно было заниматься таким особенным столько часов к ряду? В голове назойливо крутится одна мыслишка - чем, но я категорически не хочу об этом думать.

И почему я сразу представляю плохое? Может, она читала псалмы, или готовилась к бар-мицве, или делала ещё что-нибудь совсем не напоминающее родео на немецком фашисте.

Взволновано кусаю губу и набираю номер снова. Аллилуйя - длинные гудки!

Один, три, пять, семь...

- Ульяна Дмитриевна - Вайсман, - снова появляется в дверях Альбина, красноречиво кивая на нетронутый стационарный телефон.

Ах ты ж, чёрт, инвестор!

Сбрасываю вызов и хватаю трубку, пытаюсь сходу задобрить разъярённого еврея. Путём мелких препирательств, едва уловимого флирта и пары умасливающих фраз, договари-

ваюсь о встрече на следующей неделе, чтобы подробнее обсудить детали будущей сделки. Уф, кажется, пронесло, Артур бы с меня три шкуры спустил, допусти я оплошность и потеряй столь лакомого клиента.

Едва кладу раскалённую трубку на аппарат, как в кармане оживает мобильный. Ну наконец-то! Проснулась, вертихвостка. Но это оказалась не Ди...

- Ульяночка, здравствуй, дорогая, - щебечет мама. На заднем фоне слышится шум воды и шкварчание чего-то однозначно аппетитного на плите. - Еле удержалась, чтобы не позвонить с самого утра. Ну что, пророчество Светланы сбылось?

- Ты о предложении? Нет, Олег в жёны меня пока вербовать не собирается.

- О, как жаль, - искренне расстраивается мама и шум воды затихает, а шкварчание становится громче - кажется, она переворачивает котлеты. - Я так надеялась, что он, наконец, решится... Впрочем, расстраиваться ещё рано, он же может предложить тебе руку и сердце в вашу годовщину. Кстати, когда она?

- Через четыре месяца.

- О-о, - ещё более разочарованно тянет мама и раздаётся звон фарфоровых тарелок. - Тогда, может, на Новый Год...

- Мама, я понимаю, что ты мечтаешь поскорее сплавить меня уже хоть кому-нибудь, но я совершенно не горю желанием выходить замуж.

- В каком смысле «хоть кому-нибудь»? Только Олегу! Он всем ужасно понравился, - хихикает родительница, щёлкая кнопкой кофеварки. - Когда вы ушли, мы только о нём и говорили.

- Даже папа? - недоверчиво кривлюсь.

- Ну... папа воздержался от комментариев, ну ты же его знаешь, он привыкнет. Признаться, когда ты рассказывала об Олеге раньше, я думала, что он такой серьёзный и важный, так волновалась перед встречей, но на деле он оказался таким очаровательным молодым мужчиной, - мама протяжно вздыхает, явно сожалея, что годы её молодости давно позади. - В общем, я счастлива, что ты сделала верный выбор - Олег будет прекрасным спутником жизни, интуиция меня ещё никогда не подводила.

- Ой-ли? А кто вложил все сбережения в едва открывшийся новый банк "Монеточка"? Тогда ты тоже что-то говорила про хваленую интуицию, - поддела я, и задетая мама ворчит:

- Это совсем другое, в делах амурных я асс.

- А ещё, помнится, ты как-то сватала мне Кириюшу Иванова - милого мальчика-соседа. Сколько ему там сидеть за сбыт запрещённых препаратов осталось?

- Ты несносна, Ульяна. И в кого ты только такая!

- Ладно, не обижайся, Олег, он... он и правда милый, - соглашаюсь, думая почему-то совсем не о своём законном парне...

Ссылаясь на занятость прощаюсь с мамой и тяжело опус-

каюсь в кресло. Вид из окна прекрасен, но почему-то сегодня он совсем не радует глаз. Стойте-ка, а когда построили вон ту высотку? Ну вон ту, правее кучки небоскрёбов? Зуб даю, каких-то два года назад её точно не было.

Или была?..

С ужасом осознаю, я действительно работаю слишком много и пора взять небольшой отпуск. Может, стоит провести его с Олегом, где-нибудь на островах, вдвоём? Ничто так не способствует сближению, как совместный отдых. Шум волн, закат, текила... Мечты эти заманчиво прекрасны, только вот Олега в этом антураже блаженного безделья я представляю крайне смутно. Разве что если компанию нам составит забитый судебными делами ноутбук. Олег совсем не умеет выходя из зала суда оставлять работу там же, впрочем, как и я... Две лабораторные механические мыши, закованные в кандалы безжалостно суровой реальности.

Всё, решено, сегодня же потолкую с Олегом о недельном отпуске где-нибудь на Бали! К чертям работу, поговаривают, от неё даже конидохнут.

Резво разворачиваюсь на кресле к столу и, свернув в ноутбук вкладку с финансовыми расчётами нового проекта, вбиваю в строку поисковика адрес самого лучшего туроператора столицы. Хочу самый комфортный и самый дорогой отдых, если Олег опрокинул меня вчера ради пары лишних нолей, то пусть на меня их и потратит.

В кармане снова дребезжит мобильный и я, с горящими

глазами изучая красочную заставку «СанниАйлз», не глядя принимая вызов.

- Привет, чего звонишь ни свет ни заря, - зевает в трубку Диана, и я тут же теряю интерес к сайту.

- Ни свет ни заря? - бросаю взгляд на запястье. - Через полтора часа полдник!

- Серьёзно? - слышу, как шуршат простыни и следом протяжный выдох подруги: - Ай, дьявол, точно, работу проспала!

- Какую ещё работу? Ты хозяйка собственного салона красоты, ты можешь неделями там не появляться.

- Спасибо, что лишний раз напомнила, что моя независимость это не сон, - хохочет Диана и я нутром чувствую, что это её приподнятое настроение неспроста. Ой, неспроста.

Перекладываю телефон в другую руку и на автомате поднимаюсь с кресла.

- Я... звонила тебе вчера вечером, ээ... поболтать, но твой телефон был отключен. Я даже заволновалась - не случилось ли чего...

- Угадала, ещё как случилось! - восторженно хихикает Ди.
- Я попала в плен дико обаятельного мучачос и сегодняшнюю ночь мы провели вме-есте-е... - нараспев тянет подруга, а я вдруг ощущаю, как дамоклов меч вонзается мне в грудную клетку.

- Мучачос... Как интересно... Я его знаю? - и даже дышать перестаю ожидая ответа, но вместо него в трубке раздаётся

шум сливного бочка.

- Что? Прости, я не расслышала. Чёртово пиво, литра два с половиной вчера высосала... Ух, а башка-то как кружится, святые поросята.

- Я спросила - я его знаю? - терпеливо повторяю вопрос.

- О, да, ты его знаешь и ещё как...

Незаданный следующий вопрос застревает где-то в горле, но, взяв себя в руки, всё-таки решаюсь уточнить имя. Просто... просто потому что не люблю недосказанности, и не потому что надеюсь услышать, что это какой-нибудь Вася или Николай, а не заблудший Гулливер из Мюнхена...

Едва только открываю рот, как после короткого стука распахивается дверь и Альбина оповещает, что Артур созывает всех на экстренное совещание.

- Извини, мне пора бежать, - сухо бросаю в трубку и уже собираюсь было скинуть вызов, как слышу, что Диана зовёт меня вечером в бар «Бобó» пропустить по стаканчику - читай: «я просто изнемогаю вывалить на тебя подробности ночного родео в самых мельчайших деталях».

Первая мысль - отказать, я и так не большой любитель слушать о физиологических особенностях телес того или иного её кавалера - сосиски, сардельки и прочую колбасу не сильно-то и люблю, а уж информацию о том, сколько штрафных за ночь забивает Курт и вовсе считаю малоинтересной и лишней.

«Ах ты, маленькая лгунишка!» - уличает внутренний го-

лос, и я побеждённо крикаю, что вечером буду.

В конце концов, мы дружим с Дианой кучу лет, как-то глупо обижаться на неё за то, что она - свободная и раскрепощённая, позволила себе то, что я - прагматичная и серьёзная, никогда себе даже в безбашенные студенческие годы не позволяла. А именно - приятное времяпрепровождение в парнем, который тебе понравился, и то, что ты знаешь его всего час от силы - совсем не помеха для пары палок чая. А уж то, что он "типа как бы парень твоей лучшей подруги" - хоть и лже-парень - и вовсе гнилая отмазка для юниоров.

Вот, блин, Диана отбила у меня *моего*временного Олега!

Хоть убей - неприятно. Глупо, эгоистично, иррационально - но неприятно и всё! Такие вот мы, женщины, собственницы.

Пока бреду к кабинету босса, почему-то вспоминаю, как лет пятнадцать назад, отдыхая с родителями в Италии, мы забрели в интернациональное кафе, где в меню, среди испанской тортильи, английского йоркширского пудинга, бразильского ватапи был и истинно немецкий шницель. Сочный, аппетитный... Я долго на него облизывалась, но в итоге решила не рисковать и выбрала знакомый русский борщ.

Видимо, судьба уже тогда мне тонко намекала.

А ведь был шанс.

Часть 9

В баре с дурацким названием «Бобó» я появляюсь точно в срок и, заметив за дальним столиком у окна машущую мне рукой Диану, протискиваюсь мимо сидящих за барной стойкой тинейджеров.

Приближаясь, ловлю себя на глупой мысли, что рассматриваю подругу с каким-то нездоровым пристрастием, будто ночь с Гансом должна была как-то отразиться на её внешности. Татуировка немецкого алфавита на лбу или там макияж под цвет флага.

- Привет, дорогая, - оторвав от уха мобильный, Диана привстаёт и целует воздух у моих щёк, затем падает обратно на плетёное кресло и снова припечатывает к слуховому проходу золотистый смартфон. – Я сейчас, одну секунду, - шепчет в мою сторону и возвращается к разговору с невидимым собеседником.

Судя по возбуждённому блеску глаз и пышашему здоровьем румянцу – собеседнику мужского пола.

Ну, конечно, этот патриот-перебежчик любит языком почесать, - фыркаю, утыкаясь в меню.

Так, что у нас здесь: кальмары в пивном кляре, салат из морепродуктов, чесночные гренки... С преувеличенным эн-

тузиазмом листаю страницы и всеми силами стараюсь сделать вид, что мне совсем не интересно, о чём это там воркует моя лучшая подруга. И, по правде говоря, меня это дико раздражает – разве мне не должно быть действительно фиолетово, о чём они болтают? Но судя по тому, как мой организм отключает все прочие чувства концентрируясь исключительно на слухе – мне не фиолетово. Кажется, даже уши увеличились в размере.

- Ой, да брось... Говорю тебе, прекращай, - заливается Диана, жеманно наматывая на палец иссиня-чёрную прядь. – Нет, клади ты первый трубку!.. Нет, ты!... Говорю - ты первый!

Протяжно выдыхаю через нос и рывком забираю у подруги раскалённый телефон. Перед тем, как безжалостно нажать на сброс, успеваю заметить имя звонившего - «Тигрёнок».

Тигрёнок? Серьёзно?!!

- Эй, крошка, кто-то сегодня не в духе? – хмурится Ди, кивая на лежащий на столе Верту.

- Прости, но мне показалось, что иначе это может тянуться бесконечность, - давлю улыбку. – Кстати, поговаривают, что долгая болтовня по телефону плохо сказывается на серых клетках. Все эти невидимые глазу вредные волны... Не благодари.

- Ты права, к тому же, надо дать нам немного времени друг от друга отдохнуть, - легко соглашается Диана и машет рукой подзывая официанта. – Признаться, когда концентра-

ция мужчины в моей жизни начинает пересекать допустимые пределы – он сразу же становится мне неинтересен. Боюсь, в этом случае будет именно так.

- Тигрёнок чрезмерно навязчив? – мне кажется, или ирония в моём голосе слишком очевидна?

- Ну, не то, чтобы чрезмерно, но он мне уже шагу не даёт ступить. Что поделаешь – запал, - не без гордости резюмирует Ди, заказывая юному официанту порцию маргариты.

Прошу принести ванильный латте и возвращаюсь к беседе:

- И какие у вас с ним дальнейшие планы?

- Понятия не имею, пока рано что-то говорить, я и сама не ожидала, что так всё лихо закрутится. Всего одно свидание - и вот уже утром он признался мне в любви, представляешь? - хохочет Диана, и почему-то впервые за нашу долгую дружбу мне не хочется разделять с ней веселье.

Побеждённо признаю, что да, мне не весело, и самое в этом всё раздражающее, что для этого нет вроде бы ни одного веского повода. Ни единого! Курт мне не друг, не бывший любовник и даже не хороший знакомый, так с чего это новость о том, что моя лучшая подруга и случайный проходец обменялись этой ночью друг с другом микрофлорой вдруг так сильно меня задевает?

У меня есть Олег, а Ди свободна как ветер, она имеет полное право спать с кем хочет!

«Но только не с немецким фриком. Да, такой вот я само-

дур!», - гнусавит внутренняя брюзга и при всём желании я не хочу с ней спорить.

- Ну, вообще, если так подумать, Эндрю – парень клёвый, пожалуй, дам ему шанс, - продолжает Диана, и я словно выпархиваю из анабиоза:

- Эндрю?

- Ну да, Андрей Дроздов. Помнишь, на первом курсе он за тобой ухлёстывал, но тогда он был в этих жутких следах от акне и с пластинками на зубах. Бр-р, - кривится подруга и принимает из рук официанта коктейль.

На лице против воли расплзается дурацкая улыбка облегчения.

- Ну конечно, Андрей Дроздов! Вот я дура. А я-то уж подумала...

- А что ты подумала? - любопытно щурится Диана.

- Ну... я подумала, что у тебя было свидание с Гансом.

- Что за Ганс? Не припоминаю такого, - Ди делает щедрый глоток и выжидающе на меня смотрит.

И вот нельзя же было мне просто промолчать!

- Ну, Курт. Я о нём, - мямлю под нос и ощущаю, как на скулах расцветают два алых пятна позора.

- А-а, красавчик Курт, - расплывается в мечтательной улыбке подруга. - Он, конечно, хорош, спору нет. Вчера, после того как ты ушла, я выпила его у входа в ресторан, попыталась подбить клинья, но продула всухую.

- Вот как? - оживляюсь.

- Ага. Намекнула, что выпила бы чего-нибудь покрепче сухого винишка и для этого мне нужна приятная компания. И знаешь, что он сделал? Посоветовал мне посетить этот самый бар с какой-нибудь подружкой. Чин-чин? – Диана салютует маргаритой и я легко касаюсь краешком чашки её стакана.

Странно, но непонятный груз, целый день подспудно давящий на плечи волшебным образом куда-то испаряется. От чего-то становится та-ак хорошо, что я даже пожалела, что не заказала вместо латте что-то поинтереснее.

- В общем, после того, как он меня бортанул, я в одиночку потащила в этот «Бобо» и случайно встретила здесь Дроздова. Слово за слово, ну, сама понимаешь... Правда, я всё ещё не теряю надежду вероломно пересечь русско-немецкую границу – мы с Куртом обменялись номерами, - играет бровями Ди и делает большой глоток. - Думаю, позвонить ему на днях, напомнить о себе.

- А как же Андрей?

- А что Андрей? Он, конечно, милый, прикольный, но Курт... Они как клубника и драконий фрукт – оба потрясающие, но к экзотике я тяготею больше. Скажи ещё, что ты бы отказалась лизнуть дольку, не будь у тебя твоего чопорного адвоката.

- Ну, не такой уж Курт и неотразимый.

- Ой, да брось, по глазам вижу – съела бы вместе с кожурой, - хохочет Диана, и я вдруг понимаю, что никогда не про-

бовала драконьего фрукта.

На столе пиликает входящее сообщение от Тигрёнка, Ди хватает аппарат и, натянув довольную улыбку, быстро набирает ответ.

По правде говоря, я теряюсь в догадках, почему Ганс отверг притязания Дианы. Она настоящая красотка - ноги от ушей, лёгкая на подъем и совершенно не обременена комплексами. Такие как она притягивают мужчин, и действительно странно, что он не купился.

А может, у него кто-то есть? Подружка или даже жена... Я же совсем ничего о нём не знаю. Но одно то, что я думаю так непозволительно много о незнакомом человеке заставляет чувствовать себя не слишком комфортно. Я привыкла, что всё и всегда под моим неусыпным контролем, так какого чёрта не могу держать в узде собственные мысли?

Диана хихикает и кладёт телефон обратно на стол.

- Просто какой-то террорист, ей Богу. Напрашивается приехать за мной сюда. Говорит, соскучился.

- Так в чём проблема? Я скоро уйду, не буду вам мешать, голубки.

- Проблема в навязчивости. Боюсь, к концу недели у меня всё слипнется от его напора, - бросает быстрый взгляд на часы. – Кстати, он будет здесь уже минут через пятнадцать, пойду попудрю носик.

Когда фигура подруги скрывается за углом с мигающим указателем «WC» замечаю, что она оставила на столе свой

телефон. Молниеносно, словно идущая на таран кобра, выбрасываю руку и тут же прячу под столом, сжимая в пальцах Верту Дианы.

Нет, читать чужие сообщения я привычки не имею, и лазить по скрытым папкам фото в поисках ню-компромата тоже необходимости нет, но где-то там записан номер Ганса...

Понятия не имею, зачем он мне нужен, но чувствую, что обязана его знать!

Пряча кражу за скатертью, быстро открываю список контактов и вбиваю букву "К": Катя, Кирилл Н, Кароль Дима (папа??!)... и ни одного Курта. Хотя зная любовь подруги к коверканью имён, лихорадочно соображаю, как же она могла его обозвать.

Если Андрей у неё Тигрёнок, то кто же тогда Курт?

В списке звонков до вереницы входящих от Тигрёнка стоит набранный и тут же сброшенный Дракоше.

Дракоша?!?

Может, я чего-то не знаю и моя лучшая подруга в свободное от безделья время подрабатывает аниматором?

Думать некогда – быстро вбиваю набор цифр в свой телефон и кладу Верту Дианы на стол ровно за секунду до того, как она показывается на горизонте.

- Может, закажешь чего покрепче? Восемь вечера и кофе – это несерьёзно, – плюхаясь на своё место, Ди кивает на мою почти не тронутую чашку.

- Я бы с радостью, но, наверное, пойду. Завтра подъём в

шесть утра, у меня же нет собственного салона и пятнадцати наёмных душ, - допиваю латте и кладу на стол купюру.

- А как там твой «файф о клок» поживает?

- Диана, не называй Олега так! Да, он долго жил в Англии и немного дотошен...

- ...а скорее до чёртиков занудлив...

- Диана!!!

- Хорошо, хорошо, прости, - вскидывает ладони подруга и искренне хохочет, - но я правда не совсем понимаю, что именно ты в нём нашла. Да, на внешность он ничего и с финансами порядок, но он же ужасно скучный! Отстоять рождественскую службу и то веселее, чем сходить на свидание с твоим мистером «ни одной пылинки».

- На следующий день рождения я подарю тебе помелó, так и знай! – беззлобно ударяю подругу сумочкой по плечу, после чего поднимаюсь. – Ладно, побегу. Желаю хорошо провести время с Андреем.

Выходя из кафе у дверей сталкиваюсь с огромным букетом алых роз. Десять из десяти, что это Дроздов решил поразить в самое сердце Диану. Кто ещё потащит веник в забегаловку?

Вогнув голову, просачиваюсь мимо и выхожу на оживлённую улицу. Втягиваю полной грудью загазованный аромат вечерней Москвы и понимаю, как же я устала.

Очень хочется поехать домой и как следует выспаться, но сегодня в обеденный перерыв позвонил Олег и попросил

быть у него к девяти. Сказал, что хочет поужинать вместе в домашней обстановке, побыть вдвоём, или читай "я знатно облажался и хочу хоть как-то загладить свою вину".

Я понимаю, что намерения его на самом деле благие, да и не я ли несколько часов назад рассматривала туристические буклеты с той же самой целью – чтобы уединиться и постичь обоюдный дзен. Но, чёрт возьми, почему-то именно сейчас эта идея уже не кажется мне такой же заманчивой, какой казалась ещё днём. Да и обида за то, что он бросил меня в такой важный для меня вечер всё ещё не прошла. Но если не поехать, будет выглядеть, будто это такая месть, а Ульяна Кароль выше мелочного алаверды.

Выпью быстро бокал вина, чмокну его перед сном в щёку и уеду в свою маленькую уютную квартирку...

...думала я садясь в такси, но, конечно же, по закону нелепого жанра всё пошло абсолютно непредсказуемо. Этот вечер я запомню очень надолго.

Часть 10

Жму на звонок. И ещё раз. И потом ещё. За дверью раздаётся трель, но почему-то никто не спешит мне открывать.

Это что, шутка такая? Я тащила сюда почти час и должна теперь стоять на пороге, словно какой-то "долгожданный" свидетель Иеговы?!

Олег, что б его! Он же до тошноты пунктуален, что должно было случиться, чтобы в назначенный час его не оказалось дома? Ну знаете, это уже ни в какие ворота!

Злобно рычу под нос и опускаюсь на банкетку перед запертой дверью. Его счастье, если он не открывает, потому что лежит бездыханный придавленный рухнувшей на голову книжной полкой, и не дай-то Бог, если он, забыв предупредить меня, перенёс ужин и спешно поехал куда-нибудь в Марино решать проблемы очередного застуканного с крупной взяткой чиновника.

Нашарив в сумке телефон, собираюсь набрать благоверному и разнести его в пух и прах, как взгляд вдруг натывается на наспех набранный в «Бобо» номер.

Если мои расчёты верны, и Дракоша это тот, о ком я подумала, то передо мной номер телефона Ганса...

И вот сейчас, сидя в одиночестве перед дверью своего

мужчины я впервые задумываюсь, за каким это чёртом я стащила у своей лучшей подруги номер практически незнакомого мне человека. Для чего он мне?

Созваниваться на Новый год мы вряд ли будем, поболтать о том о сём мне тоже есть с кем (на помолчать бы минутку выкроить!), тогда какого рожна засорять контакты набором абсолютно ненужных цифр?

Бред какой-то, не иначе как после тридцати в голове начинают крутиться несмазанные шестерёнки наступающего на пятки раннего слабоумия.

Сведя брови к переносице, безжалостно подношу палец к "delete".

«Стой! Стой! Подожди, не сноси! А вдруг пригодится? - вопит альтер-эго.

- И зачем это он мне пригодится?

- Ну мало ли... кран починить».

Ловлю себя на мысли, что это уже пахнет психиатрией. Вся эта эпопея с подставным Олегом вообще вся сплошь за гранью!

Сама дура, знаю, понятия не имею, какой чёрт меня дёрнул потащиться в тот бар. Видимо, тот же самый чёрт, что заставил стащить у Ди телефон Ганса...

Долго пялюсь на номер, словно пытаюсь узреть в хаотичном наборе цифр какой-нибудь тайный шифр или ответы на свои незадаанные вопросы.

Может, всё-таки позвонить... Но зачем? Что я ему скажу?

«Привет, Ганс, слышала, что в Мюнхене скоро стартует пивной фестиваль. Поедешь?»

И тут меня осеняет: а с чего я вообще взяла, что это номер Курта? Диана женщина с причудами, Дракошей в её понимании может быть как горгулья из налоговой, так и какой-нибудь внучатый племянник двоюродной тётушки из Иркутска.

Оживляю экран снова и взволнованно грызу нижнюю губу. Отчего-то в душе поселяется непоколебимая уверенность, что это всё-таки номер Курта. Вспоминаю его иронично вздёрнутую бровь, здоровенную ручищу сжимающую пивную кружку, а потом и мою ладонь... А этот его рычащий акцент... Какого дьявола он вообще забыл в России?

Бинго! Если что, это как раз и спрошу! Или вообще скажу, что номером ошиблась.

Не давая себе шанса передумать жму на вызов и замираю. Гудок, другой, третий...

Адреналин смешивается со страхом, услышать его голос я и хочу и боюсь одинаково сильно, потому что понимаю, что то, что я делаю, нелепо и лишено всякого смысла. Но юная бунтарка, законсервированная под маской бизнес-леди хихикает и нарывается на приключения.

Седьмой, восьмой, десятый...

Ну конечно, так и есть - в Иркутске сейчас два ночи, внучатый племянник тётушки Дианы видит десятый сон.

Вообще дурацкая была затея.

Отнимаю телефон от уха, сбрасываю вызов и без сожаления жму-таки на "удалить номер". Мне тридцать, мои яйцеклетки безбожно стареют, пора бы уже взяться за голову и вывести отношения с Олегом на новый уровень. А что делаю я? Цепляю в баре фашиста-рокера и тещу знакомить со своей семьёй.

Напротив раздаётся мерный гул лифта, и через мгновение металлические двери со скрежетом разъезжаются в разные стороны, являя миру Олега Шмеля. В левой руке у него бумажный пакет из элитного супермаркета, а в правой телефон. Увидев меня, Олег меняется в лице и, коротко пропустившись с собеседником, засовывает трубку в задний карман коричневых слаксов.

- Ульяна, ты уже здесь? - бросает быстрый взгляд на свои стильные Ролекс и расплывется в виноватой улыбке. - Бога ради - прости, я спустился всего на минуту в магазин, а потом позвонил Гришаев, ну, мой бывший клиент, помнишь, я рассказывал тебе о нём? Это тот, который взял огромный заём и...

- И я рада тебя видеть, Олег, - клюю его в гладковыбритую щеку, проглатывая просьбу заткнуться о работе. - А что ты там купил? - любопытно тяну шею, заглядывая в пакет. Вижу торчащее горлышко бутылки вина и гроздь винограда. - Мм, кто-то задумал устроить романтик?

- Ни слова больше, а то сюрприз испортишь, - повернув ключ, Олег толкает дверь и галантно пропускает меня в го-

стиную своей кристально-чистой квартиры.

Никакого хрома, кричащих оттенков и смелых дизайнерских решений, только строгая мебель без фривольных излишеств, паркет орехового оттенка, электросветильники в виде свечей. Чопорно, аристократично, истинно английская скупка.

Разумеется, я неоднократно бывала в святой святых Олега, но никогда не чувствовала себя здесь как дома. Да это и домом было сложно назвать, скорее макет идеального жилища из каталога «Обитель твоей мечты». На полу ни одной пылинки, на занавесках ни одной лишней складки. Казалось, что даже воздух здесь циркулирует в строго отведённом порядке.

Но сейчас в привычную картину безупречного жилища вмешалось кое-что из ряда вон: на журнальном столике из марианского дуба красуется натюрморт - два фужера на тонких ножках, фарфоровые тарелки, аккуратно разложенные по всем правилам этикета столовые приборы и завершает картину изысканная ваза ручной работы с букетом утончённых лиловых лизиантусов.

Если бы на столе лежала бархатная коробочка с кольцом, я бы даже не удивилась - ни дать ни взять стандартная заставка самого важного для каждой женщины вечера.

Стоп!!!

Это же не то самое, верно? Верно же?...

Часть 11

Заметив мой изумлённый взгляд, Олег тянет не лишённую гордости довольную улыбку.

- Нравится?

- Это... необычно. Хочешь сказать, что сам всё это сделал?

- Ну конечно! Подумал, что вчера нам так и не удалось нормально отметить твой день рождения: я опоздал, ты была взвинчена, всё как-то кувырком. Правда, и сегодня всё пошло немного не по плану... - виновато опускает глаза на пакет и оживляется. - Посиди здесь, я сейчас. Откупорю вино и нарежу фрукты.

- Тебе помочь?

- Нет, уж с ножом и штопором я как-нибудь сам, - оставив на моих губах беглый поцелуй, Олег направляется в кухню, а я, до сих пор переваривая изумление, опускаюсь на край дивана.

Подобного раньше за ним не наблюдалось, что за романтическая муха его укусила?

Рассматриваю прекрасную сервировку и испытываю даже что-то вроде вины. Вчера я была с ним излишне холодна - не доев ужин завалилась спать, намеренно не дожидаясь пока он выйдет из душа. А когда он, благоухающий моим гелем с маслом пачули нырнул ко мне под одеяло, я сделала вид, что крепко сплю. Даже изобразила храп для достоверности. Ну

и он преспокойно уснул, сопя под боком.

Должна признаться, наши отношения нельзя назвать бурными. У нас никогда не кипят страсти и крышу от них не сносит, первый секс и то был чётко спланирован едва ли не по минутам между его командировкой и моей.

Свидания тоже всегда проходят по одному и тому же сценарию: ужин в ресторане, изредка поход в театр или на приём к кому-то из его коллег по работе - читай, таких же повёрнутых на карьере снобов-адвокатов. Ни ярких эмоций, ни скандалов, как у нормальных пар, которым есть о чём поскандалить, потому что они интересны друг другу. Потому что они говорят о чём-то помимо работы...

Нет, Олег очень хороший, даже слишком, этакий классический зять-подарок маме. Ни бывшей жены, ни детей, ни вредных привычек. Всегда вежлив, обходителен, прекрасно воспитан.

Даже сейчас, мысленно перечисляя его достоинства, Ульяна-бунтарь, спрятанная внутри Ульяны-прагматика сонно зевает. Всё-таки, не смотря на все достоинства Олега у него есть один минус, который перекрывает с лихвой все вышеперечисленные плюсы: он до отвращения предсказуем и неумолимо скучен. Даже этот его ужин по всем канонам жанра.

Слышу, как за стенкой раздаётся хлопок пробки и следом неторопливые шаги Олега.

- А вот и я, - ставит на стол бутылку дорогого вина и кра-

сиво разложенную на тарелке закуску: виноград, сыр, клубника...

- А это... драконий фрукт? - тычу пальцем в половинки белой мякоти с чёрными семечками внутри.

- Он самый. Питайся. Никогда не пробовала?

- Никогда, - не сводя глаз с аппетитных долек вспоминаю слова Дианы.

Я понимаю, что не вежливо начинать чавкать ещё до того, как по традиции Олег произнесёт тост, но желание попробовать что-то неизведанное затмевает разум.

Хватаю кусочек и, втянув аромат, вгрызаюсь в нежную мякоть. Даже глаза прикрыла от внезапно нахлынувшего чувства. Необычно, ново, интригующе...

Сочно. И так сладко... словно поцелуй желанного мужчины.

- Эм... вообще-то его принято есть десертной ложечкой, - вклинивается Олег, явно разочарованный, что ужин снова пошёл не по его плану. - Может, для начала выпьем вина? У меня есть тост... - разливает рубиновый напиток по фужерам и, прочистив горло, берёт свой в руку. - Э... Ульяна, я... давно хотел предложить тебе... Нет, не так, - поднимается и снова взволнованно покашливает.

Вдоль позвоночника пробегает холодок подозрения. Что это с ним?

Что он, чёрт возьми, собрался сделать?!

Со страхом обыскиваю взглядом его брюки в поисках вы-

пуклости. Нет, не той, о которой вы подумали, а кармана, в котором он прячет обручальное кольцо. И, к своему священному ужасу, нахожу - справа карман ненормально раздут.

- Ульяночка, дорогая. Ты и я - мы вместе уже целых восемь месяцев, это довольно большой срок для людей нашего возраста... - Одариваю его тяжёлым взглядом исподлобья. - Вернее, *я уже* в таком возрасте, что пора бы уже завязывать с холостяцкой жизнью и...

- А где растёт этот фрукт? - выпаливаю, не дав ему договорить.

- Что, прости?..

- Ну, питахайя. Где она растёт? - обворожительно улыбаюсь, ощущая, что в стрессовой ситуации дуру разыгрывать не так уж и сложно.

- В Таиланде, - немного раздражённо просвещает Олег и поправляет свободной рукой узел галстука. - Ну так вот: мы давно вместе, а до сих пор...

- Ты знаешь, мне очень понравился. Такой... необычный вкус, правда? - хватаю ещё дольку и начинаю остервенело поедать мякоть. - О, прости, ложечка, - хватаю ложку и следом ещё кусочек.

- Ульяна, я, конечно, рад, что угодил твоим гастрономическим предпочтениям, но не могла бы ты вернуться к еде чуть позже, когда я договорю, - цедит он, и я вижу, что благоверный медленно, но верно теряет терпение.

Хорошо, очень хорошо, психованные предложение не де-

лают.

- Прости, просто вкусно... очень... - проглатываю плохо пережёванные остатки фрукта и сцепляю пальцы на коленях.

- Так кто ты говоришь тебе звонил? Гришаев? И что хотел?

- Ульяна!

- Всё, прости, прости. Я внимательно тебя слушаю, - для верности свожу к переносице брови.

Ааа! Он собрался сделать мне предложение! Прямо сейчас! Нет! Нет! Нет!!!

«Яйцеклетки! Каждый день их количество сокращается на несколько сотен!» - шипит внутренняя дьяволица, заставляя меня заткнуться.

Олег одёргивает надетый поверх рубашки шерстяной жакет, и небрежным жестом убирает со лба выпавшую из идеальной (видит Бог не обошлось без геля!) укладки невидимую волосинку.

- В общем, Ульяна, думаю, для тебя не секрет, что я питаю к тебе глубокие чувства и считаю, что ты - именно та женщина, с которой я хочу идти дальше по жизни. Я хотел сделать это вчера - собственно, это и должно было стать моим подарком, но так как...

Кривлю губы и, издав мучительный стон, прижимаю ладони к животу.

- Боже, что это с тобой? - Олег, озадаченно прерывает тираду и смотрит на мои симулянтские страдания.

- Прости, живот... Кажется, творожная запеканка в "Ко-

фейнице" была несвежей. Я... сейчас... - поднимаюсь с дивана и пулей несусь в ванную.

Часть 12

Заперев дверь изнутри, включая шумный напор воды и опираюсь ладонями о край раковины.

Что, чёрт побери, такое происходит?

Как поступают женщины, когда мужчины, с которыми у них довольно длительные отношения, решают сделать им предложение руки и сердца? Правильно – визжат от восторга. А что делаю я? Сбегаю с кульминации имитируя приступ диареи.

Я не хочу замуж. Я. Не. Хочу. Замуж. Не хочу, - трясую головой, глядя на своё отражение. Я и Олег вместе всю жизнь, во веки веков, аминь? Вообще всю, до самой старости?! Нет. Да я даже съехаться с ним никак не решусь, а тут брак.

Да и Ульяна Шмель... Звучит так, словно я не финансовый консультант из крупнейшей компании Москвы, а малолетний блоггер-пацифист.

И как теперь слиться? Может, сказать, что кишечнику совсем худо? Или отправить его в магазин за зефиром и в это время по-быстрому депортироваться в Мексику?

Олег хороший человек и достоин того, чтобы быть с ним до конца откровенной. Скажу честно, что к браку пока не готова, но это же не повод разрывать отношения, верно? Можно оставить всё как есть: встречаться, ходить на свидания, оставаться друг у друга на ночь без всяких обязательств. А к

вопросу помолвки вернуться после нового года. Или летом. Или никогда.

Решено. Просто буду с ним честной.

Брызгаю в лицо пригоршню воды, нажимаю кнопку сливного бочка и с видом, будто только что избежала вербовки в опасную секту, шагаю в гостиную.

- ...одну секунду, не отключайтесь, Ульяна Дмитриевна уже подошла, - Олег прикрывает рукой динамик мобильного и шепчет: - Прости, твой телефон бесконечно трезвонил и я взял на себя смелость ответить. Какой-то мужчина, кажется, Оливер, говорит, что он из компании «Муж на час». Это что, ваши новые партнёры?

- Оливер? Вот наглец! - выхватив трубку ретируюсь в просторную кухню Олега, и как бы я не была сейчас ошарашена и зла, в груди отплясывает чечётку взбесившееся сердце.

Игнорируя тахикардию, подношу телефон к уху и на одном дыхании выпаливаю:

- Тебя не учили, что звонить после девяти вечера мало-знакомым людям это демонстрация плохого тона?

- Что? Реставрация глухого гнома? Прости, говори громче, тебя плохо слышно, - перекрикивая визжащую музыку рычит Ганс, и я против воли давлу фыркающий смешок в сжатый кулак.

Протяжно выдохнув, запрещаю себе подобные фриivolности и даже приосаниваюсь:

- Зачем звонишь, спрашиваю?

- Вообще-то, ты первая мне позвонила, увидел пропущенный. Я уж решил, что хочешь обсудить воскресное меню. Если что, я всеяден, так тётушке Тамаре и передай.

- Шутить вздумал? Не будет никаких воскресных посиделок, вернее, они-то будут, но без тебя!

- Ну подожди ещё, до воскресенья уйма времени, передумаешь, - фальшивя гласными обещает он и отвлекается на писклявый женский голос. – Повиси, - бесцеремонно бросает мне, и я прямо-таки дар речи теряю.

Повиси?!

Чёрт знает почему, но я вишу. Не сбрасываю вызов, не посылаю его куда подальше, не заношу номер в чёрный список, а просто стою и послушно жду. И даже пытаюсь вычлени из гула голосов и музыки баритон Ганса, но вместо его фальшивого русско-немецкого рыка слышу писклявый хохот и уже заочно ненавижу эту бесцеремонную миссис Кловдию.

Знаю, не моё дело, но где это он ночами шляется и, главное, с кем?

- Так на чём мы остановились? – разрывает тишину кухни голос Курта, и я воровато оборачиваюсь на не запертую дверь.

- На том, что кое-кто слишком много на себя берёт, тебе так не кажется?

- Да ну брось, не берёшь ты на себя много, - издевается он, и только я набираю полную грудь воздуха чтобы разразиться

гневной тирадой, как слышу: - Знаешь же ночной клуб «Со-хо»?

- Ну так, примерно, - вру, пытаюсь стереть из памяти воспоминания о том, как пару недель назад напилась там в дрезину.

- Сегодня здесь концерт, выступают мои друзья из Мюнхена, приезжай, тут весело, - приглашает он, и я снова обращаюсь на дверь ощущая себя пятнадцатилетний школьницей. Один в один то самое чувство, когда подружки зовут тусоваться, а тебя мама дома посадила готовиться к самостоятельной по искусствоведению.

- Ты приглашаешь меня в ночной клуб? Серьёзно? – шепчу, ощущая, как палю своё нездоровое возбуждение.

- Именно. Как я понял, ты дальше своей комфортабельной мышеловки и носа не кажешь.

- Может, потому что я много работаю, а не прохлаждаюсь, как некоторые.

- Вообще-то, я тоже сейчас работаю. Так во сколько тебя ждать?

- Ульяна-а, - слышу шаги Олега и выпаливаю в динамик:

- Спасибо за приглашение, но я пас. Желаю хорошо повеселиться, - сбрасываю вызов за секунду до того, как мой официальный парень входит в кухню. Щёлкнув выключателем, Олег словно фэй оживляет десять точечных лампочек на потолке.

- Всё в порядке? – вопрошает мега-дорогой адвокат

Шмель, искоса поглядывая на зажатый у меня в руках телефон.

- Да, в полном, - киваю чересчур активно, пряча мобильный в карман пиджака.

- Странно как-то, звонить в такое позднее время, тебе так не кажется?

- Это наши новые партнёры... из Германии. Жутко бесцеремонные особы.

Курт пригласил меня в ночной клуб. Зачем? Почему? Тысяча мыслей роятся словно разогнанные дустом муравьи, а взгляд Олега – глубокий, изучающий, давит, заставляя чувствовать себя застуканной на месте преступления изменщицей.

- Ну не всем с рождения прививают правила хорошего тона, простим им эту маленькую бестактность, - мягко улыбается он и заключает меня в тёплые, пахнущие постоянством объятия. Кладу голову ему на плечо, а сама думаю, думаю, думаю как дура о Гансе, его залихватски зачёсанном чубе и ошеломляющей своей уверенной наглостью улыбке.

- Как ты себя чувствуешь? – мурчит Олег мне в висок.

- Хорошо...

- Тогда идём в гостиную? Сюрприз, - напоминает он и загадочно подмигивает.

Выдавливаю улыбку и кладу ладонь в его руку. Как смертница ступающая на плаху плетусь к романтически украшенному столу, готовясь стоически принять предложение, кото-

рое словно молот Тора расколет мою жизнь на суетливую до, и скучно-суетливую после.

"Олег хороший, он очень хороший! – напоминает мысленная подсказчица, переворачивая песочные часы. – Яйцеклетка. Тик-так."

Сажусь на краешек дивана и, избегая смотреть на кусочки питахайи, цепляюсь пальцами за тонкую ножку фужера. Делаю большой глоток. Для храбрости.

Олег так же берёт свой бокал и, вновь прочистив горло, начинает выверенно-деловым тоном:

- Ну так вот, Ульяна, мы остановились на том, что я признался тебе в своих глубоких чувствах. Я могу смело называть это чувство любовью. Мне хорошо с тобой, ты прекрасная женщина, ты красива, умна, целеустремленна, прекрасно воспитана. Думаю, ты будешь замечательной женой и матерью, - он прерывает тираду и тянется к топорщащемуся карману.

Бледнея, залпом допиваю вино и резко выбрасываю вперёд руку, перехватывая на полпути его запястье.

- Ты тоже очень-очень... славный, Олег.

- *Славный?*

- Да. Славный, мудрый, надёжный. Мне очень с тобой повезло, правда. Я счастлива, что восемь месяцев въехала в зад твоего Порше.

Олег расплывется с сентиментальной улыбке и мягко массирует мою ладонь.

- Спасибо, эти слова много для меня значат. Если честно, я всегда думал, что останусь до конца дней холостяком, но встретив тебя тогда, такую растерянную и напуганную, понял, что это не так.

- Растерянную и напуганную? Ты точно обо мне сейчас? Я же послала тебя матом и обозвала медлительным йети.

- Ну, так то была самозащита, реакция на стресс, - улыбается он и порывается снова ворваться в свой злосчастный карман с моим приговором. – Я тогда сразу понял, что ты – моя судьба и когда-нибудь я точно на тебе женюсь.

«Нет! Стоп! Красный!!! Не смей его доставать!»

- Вот, прими, пожалуйста, - он раскрывает мою ладонь и кладёт туда...

... связку ключей.

Растерянно моргаю, рассматривая латунные закорючки. На кольцо не похоже. И где подвох?

- Это ключи от моей квартиры, - поясняет он и накрывает мою руку с ключами своей ухоженной ладошкой. – Я знаю, что ты не сильно горишь желанием съезжаться, но я хочу, чтобы они у тебя просто были, хотя бы для того, чтобы ты больше не стояла вот так под дверью.

"Он такой ми-и-и-лый", - млеет закованная в мою голову альтер-Ульяна, и тут я снова не могу с ней не согласиться.

Фух, это не кольцо, аллилуйя! Даже второе дыхание открылось.

- Спасибо, конечно, но не боишься, что я обчищу твоё

жилище, когда ты уедешь в очередную командировку?

- Нет, не боюсь. Имущество застраховано и... я знаю, где тебя найти, - подмигивает он, и я вспоминаю, что имею дело с прошаренным адвокатом.

Расслабленно откидываюсь на спинку дивана и ощущаю короткое вибро движение в кармане.

Телефон! Ганс! «Сохо»!

Пока Олег подливает вина в фужеры, незаметно извлекая аппарат и оживляю экран – конвертик по центру оповещает, что пришло входящее сообщение с неизвестного номера.

Взволнованно кусаю губу и тычу пальцем на "открыть".

- Но на сегодня это ещё не всё сюрпризы, - подаёт голос Олег, и я, так и не успев прочитать сообщение, прячу телефон под столом.

- Не все? Да брось, ты меня балуешь.

- По правде говоря, это я тоже хотел сделать ещё вчера, в твой день рождения, но вечер прошёл так сумбурно, поэтому я решил отложить сюрприз на более подходящее время, - и загадочно: - Как думаешь, это оно?

- Что – оно? – переспрашиваю, находясь мысленно там, в телефоне.

- Подходящее время, - поясняет Олег и озабоченно хмурится. – С тобой точно всё в порядке? Ты какая-то... растерянная.

- Да-да, всё отлично, - скалюсь, сжимая аппарат в руках. Кто-то написал мне сообщение с неизвестного номера.

Кто?

Он?

- У тебя там...

Олег движением бровей указывает на стол: опускаю глаза и вижу сквозь затемнённую прозрачную столешницу светящийся прямоугольник экрана. Ну прямо конспираторша высшего уровня.

- Снова что-то важное в одиннадцатом часу вечера?

- А, ты об этом, - нервно хохочу и делаю вид, что впервые вижу свой телефон. - О, входящее сообщение, а я и не видела. Сейчас, одну секунду, - подношу дисплей к глазам и читаю: "Лучшее вип-ложе пустует. Ты где, амазонка?"

- Кто это? – спрашивает Олег и намеревается заглянуть в экран, но я тут же выключаю телефон и прячу в валяющуюся на диване сумочку.

- Да это...

Вип-ложе он для меня забронировал. Вопиющая наглость! Он же знает, что я несвободна, и тем не менее приглашает в ночной клуб, словно я не тридцатилетняя серьёзная бизнес-леди, а какая-то ветреная профурсетка!

Неужели он всерьёз считает, что я брошу всё: своего жениха, крепкий сон, перспективу принять горячую ванну и первое в своей жизни предложение, и рвану тусоваться в клуб наравне с поддатыми неформалами?

- ...это по работе, прости. Артур скинул на мейл важный финансовый отчёт, который я должна проштудировать до

утра, - поджимаю губы и делаю извиняющееся лицо. - Ты говорил что-то об ещё одном сюрпризе? Так что это?

- Не важно, в другой раз, - киснет Олег, и я замечаю, что выпуклость в его кармане на месте.

Угрызения совести, душевные муки и ощущение, что я поступаю подло... Нет, ничего этого нет - я счастлива, что могу убежать до объявления пожизненного и погулять ещё хоть чуть-чуть вокруг гильотины.

- Спасибо за чудесный вечер, мне всё очень понравилось. Ты постарался на славу, - целую Олега в щёку и перекидываю ручку сумки через плечо.

Взгляд падает на блюдо с закуской, и я, повинувшись какому-то нездоровому азарту, хватаю крупную клубнику и запихиваю целиком в рот. Знакомый с детства вкус и аромат, она прекрасна... но дерзкая, будоражащая вкусовые рецепторы питахайя мне всё-таки понравилась больше.

Диана была права - экзотика манит. И я обязана если не лизнуть дольку, то хотя бы просто узнать, что за фрукт этот... фрукт.

- Такси до ночного клуба «Сохо», Звёздная, тринадцать, - спускаясь в кабине лифта выдыхаю трубку, и тут же думаю, что я снова умом тронулась, как и в тот день, когда решилась представить родителям фиктивного жениха.

"Сохо". Снова то адовое заведение!

Кажется, этот русский немец дурно на меня влияет.

Часть 13

У входа в "Сохо" стоит внушительного вида амбал и, судя по его необременённому интеллектом лицу, стоять и пугать своим видом подростков это единственное, что он умеет.

"Алёша" - белеет на криво пришипленном к чёрной футболке бейдже.

Алёша?!? Алёша - это мой пятилетний племяшек из Мурманска, а это Алексей, мать его, Гора-Попович.

- Какого хрена пройти не даёшь? - скачет тощий мальчишка, тщетно пытаясь протиснуться в прореху между застывшим изваянием в виде малыша Алёши и ограждением. - Что не так? Прикид мой не нравится? Да ты хоть знаешь, кто мой папаша?

На высеченном из камня лице не дёргается ни один мускул. Сложив руки на груди - от чего кожа куртки едва не трещит по швам - амбал переводит на меня свои буравчики и долго изучает из-под лениво полуприкрытых век. Ничего не говоря, кивает за спину на вход и сторонится.

Это он мне, что ли?

Оглядываюсь - позади кучка отсеянных подданных подростков, больше никого. Разглаживаю ладонями на строгой офисной юбке складки и, под шипение из забракованной толпы «сучка», гордо миную фейс-контроль.

Как и в прошлый раз помещение содрогается от басов, голова тут же начинает гудеть от какофонии звуков и удушающего аромата разгорячённых тел и алкогольных паров.

Что я здесь делаю? Да я даже в период студенчества подобные зланные места избегала. Не то чтобы я всё свободное время коротала только в филармонии, я так же как и все тусовалась, посещала вечеринки, но этот клуб... это же адский притон! Вокруг снуют патлатые рокеры в кожаных кобуках, девицы в мини и обтягивающих донельзя скинни, и я - в приталенном пиджаке и со стильной сумочкой Прадо.

Прийти сюда было полным безумием, чем я только думала? Да Олега удар хватит, если он узнает, где именно я штудировала отчёт для Артура.

Я начала врать своему мужчине - очень и очень плохо. И всё ради чего?

«Кого!» - пищит мысленная подсказчица, поправляя. - «Ты же сюда ради Ганса притащилась».

Терпеть не могу эту вьедливую зануду!

Прижав к груди сумку, минуя забитую до отказа лаунж-зону и двигаюсь к беснующейся толпе.

Если я не ослышалась, то Курт сказал, что он здесь работает. Судя по его развязному прикиду - рваным джинсам и футболке с изображением известного на весь мир кубинского революционера, по тряпкам он явно не загоняется. Так что да, эта атмосфера вполне в его духе. Но только вот кем он здесь трудится? Официант? Бармен??

Уборщик?..

И, допустим, я его сейчас увижу, и что скажу? Что передумала, и явилась-таки на концерт потрясти хаером вместе с неформалами из вип-ложа?

Встаю на цыпочки и пытаюсь рассмотреть, кто же там топчет сцену. Судя по звукам, там однозначно кого-то пытаются под гитарный запил. Или же пытаются самым запилом, что страшнее...

- "Я вытрясу из тебя ду-у-шу-у-у-у" - разрывается в микрофон волосатый мужлан, сгибаясь пополам, словно в приступе кишечных коликов.

Изгнание дьявола из Эмили Роуз - мамины поцелуи, по сравнению с тем, что творится с этим парнем.

Я люблю музыку, в студенчестве даже увлекалась брутальным бойз-бендом Ред Хот Чили Пепперс, но к подобной вакханалии звука мои нежные уши готовы не были. Могу поклясться, что в прошлый мой визит здесь не было так шумно. Да, кровавая Мэри отшибает память, но не настолько же.

Дьявольская симфония постепенно стихает, и толпа со свистом провожает квартет с дурацким названием «Бледная поганка».

- Ирэн, ты куда собралась? С минуты на минуту на сцену выйдет красавчик, - слышу где-то сбоку гнусавый писк и оборачиваюсь: троица желторотых первокурсниц с клонированными губами-пельменями переминаются на тощих ножках, держа в руках по «Голубой лагуне».

- Уже сейчас? Тогда потерплю, не хочу ничего пропустить! - загорается спешащая куда-то секундой ранее Ирэн, выживая из крошечного клатча зеркальце. - Как я выгляжу, Софí?

- Прекрати мазать то и дело свой свисток, он всё равно не разглядит тебя в толпе, - упрекает пельмень номер раз, и пельмень номер два согласно кивает, поддерживая подругу по конвейеру.

Мимо протискивается щуплый парнишка и, словно между делом, впечатывает свою тощую ладонь в мой зад. Возмущённо ойкаю и оборачиваюсь, дабы впечатать шпильку своих лодочек мерзавцу в пах, как тут же меня сносит волной нафуфыренных девиц, утягивая за собой ближе к сцене.

Что тут, чёрт возьми, происходит? Объявили кастинг на обладательницу самых выдающихся арбузов? Тогда что здесь делаю я со своими нектаринами?

А если ещё места за ширину татуированных бровей будут присваивать, я тогда вообще с позором продую!

Мне неуютно, я чувствую себя не в своей тарелке. Потаскилась непонятно куда ведóмая духом запоздалого бунтарства. И сдался мне этот фашист? Это совсем, совсем ведь на меня не похоже! Куда подевалась взрослая рассудительная Ульяна? Я должна сейчас нежиться в объятиях своего мужчины, фантазируя, где мы проведём нашу десятую годовщину, а не толкаться в ночном клубе, выслеживая покинувшего родные пенаты бракованного арийца.

Ощущая в кармане жужжание входящего сообщения и, кое-как изловчившись, чудом не проткнув локтем надутый дирижабль стоящей рядом блондинки, оживляю пальцем экран.

"Юбка просто секси. Тебе идёт".

Распахиваю широко глаза и, стараясь не привлекать лишнего внимания, осматриваюсь по сторонам. Не понимаю когда, но толпа рокеров куда-то рассосалась, и теперь пространство возле сцены напоминает бахчёвое поле. Дыни, арбузы, тыквы - и всё это в облаке приторных духов.

Повзрослевший фанклуб Джастина Бибера вышел на новую охоту?

И где же Курт! Если он видит мою юбку (неужто и правда секси?!), стало быть, он где-то поблизости.

Снова осматриваюсь. Бармен у стойки виртуозно лавирует шейкером - высокий, смуглый, но на Ганса не смахивает даже отдалённо.

Может, он на фейс-контроле стоит, заменяет малыша Алёшу? Хотя с его комплекцией это вряд ли. Ему скорее по подиуму надо круги нарезать, чем растаскивать поддатых тинейджеров у входа.

Крепче сжимаю телефон и гипнотизирую короткое предложение.

"Юбка секси".

Какой... смелый комплимент. Олег бы сказал: "твой наряд очарователен" или "юбка отлично гармонирует с этой

причёской". Но секси... какое вульгарное слово! Вульгарное, но... приятное.

Давлю улыбку и быстро набираю: «Не знаю, о какой юбке речь. Я дома. В пижаме сплю»... и тут же стираю. Что за нелепая отмазка! Он *уже* меня увидел!

И вообще, во что я ввязалась! Надо делать отсюда ноги, пока не поздно!

С ужасом осознаю, как глупо это выглядит со стороны - отменить все планы и притащиться в сомнительный ночной клуб по первому же зову незнакомца.

Зачем? Для чего? Рассудительная Ульяна толкает меня в сторону выхода, а Ульяна-авантюристка зудит, что раз уж ты здесь, отыщи его. Неужели тебе не интересно?

- Нет, мне совсем неинтересно! Отстань! - произношу вслух. Оказавшаяся по правую руку Ирэн бросает на меня осторожный взгляд и жмётся к подружке.

Вот теперь точно пора уходить. Идея изначально была неудачной, теперь же я ещё снискала славу городской сумасшедшей. Поеду прямиком к Олегу, извинюсь, и если он вдруг всё ещё захочет сделать мне предложение - ну что ж, я выдержу это с достоинством. Зато в статусе замужней матроны будет один неоспоримый плюс - никакого соблазна отираться ночами по злачным местам.

Уверенно засовываю телефон в сумочку и собираюсь незаметно улизнуть, как вдруг в толпе начинается бурное оживление.

- Смотри-смотри, вон он! - подпрыгивая на месте визжит Ирэн, ипельменный цех устремляет свои восторженные взгляды на сцену.

Собираюсь было обернуться и посмотреть, ради кого троица надела всё лучшее сразу, как вдруг взгляд цепляется к выведенной на плазме электронной афише: "Курт Рейнхард: я буду любить тебя по-немецки" - и снимок улыбающегося Ганса с электро-гитарой наперевес.

Часть 14

Это что, шутка такая?

- О, Боже, ты только посмотри на него, Софи! Я его хочу!
- причитает третья безымянная подружка, и я ошарашенно поворачиваюсь к сцене.

Поставив на середину высокий стул, Ганс, собственной персоной, словно Коллос Родосский раскланивается перед растаявшими фанатками и приземляет пятую точку на табурет. Уверенно кладёт гитару ребром на колено и, подмигнув кому-то из толпы (бабник!), кивком головы даёт знак начинать.

Барабанные палочки отстукивают ритм, звенят тарелки и раздаются первые звуки на удивление приятной мелодии. А после агонии «Бледных поганок» эта музыка и вовсе словно услада для ушей.

Томно прикрыв глаза (позёр!), Курт бархатным баритоном затягивает первые строчки, и до меня только тогда доходит, что это за песня - "Californication" Ред Хот Чили Пепперс. Позор на мои намечающиеся седины! Не узнать музыкальную любовь юности, это словно забыть имя своего первого.

Благоухающая на все лады толпа фальшиво подпевает знакомые строки, покачиваясь в едином порыве экстаза, одна я стою словно соляной столб и, прижав к груди сумочку,

смотрю открыв рот на развернувшееся перед глазами представление.

Ганс, он же Курт, он же лже-Олег - поёт? Серьёзно? И поёт, хочу сказать, очень проникновенно. На чистом английском! И куда только акцент подевался.

- Какой же он крутой, правда? - толкает меня в бок белокурая соседка, перетаптываясь на двенадцатисантиметровых шпильках. - Я только ради него сюда из Бирюлёво притащилась.

- Да, он... неплох, - мямлю в ответ, возвращая взгляд воскрешему Элвису на сцене.

- Неплох? Ты в своём уме?! Да он ходячий секс, только посмотри на его руки, - возмущённо парирует блонди, словно то, что я не пишу от восторга при виде Рейнхарда, является для неё личным оскорблением. - Огонь мужик, у меня все подруги от его треков тащатся. А что уж говорить о заднице... - вздыхает, поджав губы. - Жаль, что он занят.

- Занят? - даже глаза от сцены отвожу.

- Ну да. У такого красавчика не может не быть подружки, это же логично, - со знанием дела констатирует соседка, и визгливо подхватывает строку в унисон с Куртом.

Ну всё ясно, теперь его поведение самоуверенного альфы обретает почву - он просто знает, насколько неотразим, все эти глупые софи и ирэны вселили в него полную уверенность в своей эфемерной крутости.

Ну это, знаете, как ещё посмотреть. Да, он бесспорно хо-

рош собой и поёт до отвращения отлично, но это не значит, что все поголовно должны укладываться штабелями и рвать на груди рубашки, чтобы мистер Нарцисс оставил на ней свои закорючки.

Нет, нет, и ещё раз нет! Я - не такая! У меня со школьной скамьи аллергия на подобных типов, считающих себя неоспоримым идеалом и влажной фантазией всех, кто носит юбку.

Усилием железной воли отрываю взгляд от Курта и резко разворачиваюсь, намереваясь покинуть клуб до того, как сама того не заметив примкну к изрыгающему восторг стаду.

- Эй, ты куда это? - цепляется за мою руку назойливая соседка. - Может, пропустим после выступления по стаканчику? Курт обычно задерживается после концерта, сидит вон там, - тычет пальцем на заполненный балкон и подмигивает, - и почти всегда один. Пьёт какую-нибудь муть типа тёмного пива или хереса.

- И?..

- Ну что - и? Не догоняешь? Подсядем к нему, заведём непринуждённый разговор. К кому-то другому я бы и одна подкатила, но к нему как-то проще с подружкой.

- И давно это мы с тобой подружились? - выдёргиваю ладонь, поражаясь бесцеремонности здешней публики.

- Ой, да брось, ну чего ты в самом деле! Если он вдруг выберет тебя, значит, так тому сегодня и быть. Попытаю счастья потом. Меня Олеся зовут. А тебя? - перекрикивая му-

зыку тянет руку блонди, и я, не представляясь, вяло жму горячие пальцы.

- Ты же говорила, что у него девушка есть.

- Так я не в паспорт к нему мечу, а в трусы. Сечёшь? - Олеса хрипло хохочет, и я по-киношному закатываю глаза, в который раз поражаясь своему феноменальному таланту вляпываться в дурацкие истории.

Голос Курта затихает, а публика, наоборот, взрывается в захлёбывающихся авациях.

Поднимаю взгляд, чтобы одарить Нарцисса прощальным презрением, и тут же ныряю в кефейную гущу знойной арабики. Он далеко, но я вижу, как лучатся улыбкой его глаза. Словно луч мощнейшего квазара взгляд прожигает на моём лице озоновую дыру, и щёки тут же опалает огнём позора.

- Ах ты ж чёрт! - ругаюсь под нос и, вогнув голову, запоздало прикрываю пунцовые скулы сумочкой. Расталкивая фанаток, пульей несусь на выход, ощущая себя застуканной на месте преступления карманницей.

Как же глупо получилось!

В душе теплится скромная надежда, что взгляд его был обращён вовсе не на меня, а, например, на пуш-ап Олеси или накачанные гиалуроном вареники Софи.

Ну конечно! Он просто не мог заметить меня среди этого благоухающего поддельной Шанелью разнотравья.

Вон отсюда, вон! И ноги моей здесь больше не будет!

Выметаюсь из душного помещения в ночную прохладу -

скачущий Алёша стоит на прежнем месте и гипнотизирует дзен-взглядом беззвездное московское небо.

Курт меня не видел. Да точно не видел, - успокаиваю себя, приводя дыхание в норму, и в это же время в кармане жужжит телефон, вероломно разбивая мои призрачные надежды.

«Я был так плох, что убежать показалось тебе лучшим решением?»

Побеждённо выдыхаю и прислоняюсь к пятой точкой к периллам. И всё-таки он смотрел на меня... Видел, как я стояла и глазела, словно бестолковая фанатка, одна из всех них. Надо же было так глупо опростоволоситься!

«Обычно я задаю этот вопрос при других обстоятельствах, но... тебе понравилось?» - приходит следом, и я дергано оборачиваюсь, ожидая увидеть где-то за спиной его язвительную улыбку.

- Какие-то проблемы? - доносится глухой рокот, и я поднимаю налитые кровью глаза на гиганта Алёшу.

- Душно у вас тут. Дышать совсем нечем.

Горделиво вздёрнув подбородок, с грацией принцессы кембриджской плыву мимо вышибалы.

Ужасный клуб, мне он ещё в прошлый визит не понравился!

Прислонившись виском к мутному стеклу такси еду домой. В руках раскаленный от тепла рук телефон, голова пухнет от сотен остроумных реплик, но ни одна из них не под-

ходит. Да и что можно ответить на вопрос: понравилось ли мне? Врать меня не учили, а ответить правду не позволяет гордость.

Ни за что не примкну к общему стаду гансофанаток! Я истинный патриот своей страны и ни за какие кренделя не позволю обаятельному фрицу заманить себя на вражескую территорию.

Ну кто он такой? Гастролёр. Сладкоголосый соловей, который сегодня здесь, завтра там. С такими как он нет будущего. Только настоящее. Яркое, сладкое, но быстротечное... Я давно не первокурсница и не имею права бездарно растрачивать свою жизнь на иллюзии.

Уверенно оживляю экран и, стуча пальцем по дисплею, ввожу:

«Мне очень понравился сегодняшний вечер. Спасибо :*" - жму на конверт и письмо улетает Олегу.

Затем быстро, словно боясь передумать, удаляю входящие звонки и сообщения от Курта. Следом нахожу в папке совместную фотографию с Олегом и ставлю на заставку.

Так-то лучше. Пора спускаться с небес на землю.

Часть 15

Нацепив на нос очки в стильной чёрной оправе, долго пялюсь в монитор, пытаюсь уловить хоть какую-то хронологию в цифрах нового финансового отчёта. В голове стоит гул, словно гуляющий в кастрюле ветер – просто кто-то вчера по приезду домой не лёг сразу спать, а прикончил в одно лицо половину бутылки шардоне. Но я не виновата – мне просто нужно было успокоиться, вечер вышел непривычно богатым на события. Раньше мне никогда не приходилось сбегать с собственного предложения руки и сердца к мужчине, которого я знаю от силы всего два часа.

Второе было особенно стыдно - повела себя как малолетка, но ещё более стыдно то, что до четырёх утра я отплясывала под треки Рейнхарда. Отыскала его страничку в соц-сетях и, за неимением альбомов с фотографиями (а жаль), поковырялась в его плей-листе. А ещё прошерстила список френдов.

Поразительно, и как только можно окружить себя несколькими сотнями страшных как одна бабами? И 1616 запросов в друзья от им подобных!

- Ульяна Дмитриевна, через сорок минут у вас встреча с Иосифом Вайсманом, - просунув голову в кабинет оповеща-

ет Альбина и расплывается с благоговейной улыбке: - О, какой приятный тембр. Это Дэн Рейнольдс?

- Не знаю, это... по радио что-то, безвкусица какая-то, - ворчу и незаметно открываю свёрнутую вкладку соцсети.

Уже 1619. Прямо нарасхват парень. Завидная популярность.

- Ну почему же безвкусица? А по-моему, здорово поёт, - не унимается секретарша. Мечу в неё яростный взгляд и вырубая музыку. - В общем, Вайсман, не забудьте, - напоминает Альбина и молниеносно прячется за дверь.

Пора бы попридержать своих взбесившихся коней, в компании меня и так за глаза уже окрестили стервой.

1618. Один подписчик исчез, а друг наоборот – добавился. Вернее, подруга, с четвёртым размером дирижабля.

Господитыбожеймой! И почему все мужики такие предсказуемо одинаковые?

Злюсь на себя как никогда: шпионить исподтишка – это так мелко и дёшево! Возле иконки с единственной фотографией горит online , и это тоже не даёт сосредоточиться на отчёте. Жму на левую кнопку мыши и снова обновляю страничку.

Ещё плюс два сисястых "друга". Это же надо быть настолько ветреным! Он их что, коллекционирует? Копит на случай всемирной сексуальной голодовки?

В верхнем ящике стола дребезжит мобильный – хватаю телефон в руки, где-то в глубине души по-детски надеясь,

что это звонит Ганс, но вижу на дисплее фотографию улыбающейся мамы.

Мама – это святое, созваниваться по пять раз на дню вошло у нас в привычку ещё с тех незапамятных времён, когда на первом курсе университета я впервые упорхнула из родительского гнезда, твёрдо решив жить одна и самостоятельно набивать шишки.

Имя первой было Денис Плешков, затем ещё один тумак по фамилии Бабкин, пощёчина - Севостьянов, и комариный укус Артёмочка Немоляев.

После каждой неудачи я неизменно рыдала в водонепроницаемую мамину жилетку, позволяя хоть на какие-то пятнадцать минут быть себе слабой и уязвимой.

От Курта Рейнхарда я даже подножки не допущу. Тридцать – не возраст не свершения ошибок.

- Ульяна, милая, как твои дела? – воркует в трубку мама, и по грудной клетке сладкой патокой разливается привычное тепло.

- Всё отлично, воюю с Артуром и его отчётами, всё как всегда, - отчитываюсь, замечая, что значок онлайн потух.

- Что там с воскресными шашлыками? Дядя Яша купил новую жаровню – не хочет упасть в грязь лицом перед Олегом. В ресторане он проронил, что не любит всё заплывшее жиром.

Конечно, жир он не любит. Судя по его "друзьям" он любит мослы, вареники и дыни.

- Кстати о шашлыках. Извини, но у Олега не получится вырваться с работы, какой-то шарлатан, - мечу злобный взгляд на экран, - ... из Германии, облапошил тысячу шестьсот восемнадцать наивных женщин, и теперь ему нужен надёжный тыл в суде. Девицы прямо как с цепи сорвались - жаждут расправы, скальп живьём содрать с бедолаги готовы.

- Чего только не бывает, мир с ума сошёл. Но я тебя сейчас удивлю, - мама выдерживает театральную паузу и стреляет: - Олег всё-таки сможет выкроить пару часов! Здорово, правда?

Тада-да-да-да-а-ам.

Едва не потеряв дар речи, сиплю:

- А ты откуда знаешь?

- Тамара ему сама позвонила, - делится мама, и я прямо вижу, как она сияет словно медный грош.

- Позвонила? У неё есть его номер телефона?

- Есть. На дне рождения, когда ты уходила шушукаться с Дианой, он оставил визитку - "пирожковая каких-то там Хардов", ручкой номер свой подписал. Сказал – на случай форс-мажора, да и чтоб тебя лишний раз от работы не отвлекать. Ну, Тамара и позвонила уточнить, не вегетарианец ли он, случаем. Нашла-таки повод. Кажется, нашей старушке он тоже приглянулся, - мама весело хохочет, а я продолжаю пребывать в некоем ступоре.

За моей спиной происходят интереснейшие вещи, а я ни сном ни духом. И раз избежать встречи не получится, то...

- Знаешь, что, мама, да - Олег идейный вегетарианец, только тщательно это скрывает. Он просто обожает брокколи, прямо жить без него не может. Попроси тётю Тамару откинуть на парú сотейник, - и ядовито, - без соли. И рукколы с луком пореем в теплице пусть надёргает. Ой, прости, Артур к себе вызывает, - сбрасываю вызов и откидываюсь на спинку кресла. Ловлю себя на мысли, что на лице расплывается идиотская улыбка.

Номер оставил, значит. Но для чего? Какой для него во всём этом фарсе прок? Почему не отказался, и что это за пирожковая?

Понятно только то, что совершенно ничего не понятно, но почему-то от мысли, что я увижу его ещё раз, настроение стремительно набирает обороты. Голова словно по мановению волшебной палочки становится лёгкой, будто свежий альпийский ветер, цифры на мониторе обретают смысл и просыпается второе дыхание.

Да, я всё понимаю, это неразумно, глупо, иррационально, нужно прекратить водить всех за нос и честно во всём признаться. Как минимум - это некрасиво по отношению к родителям и Олегу, а как максимум... да это с какой стороны не посмотри пахнет профанацией. В конце концов, блеф раскроется и в каком свете я тогда предстану?

"Нужно немедленно разорвать эту цепочку нелепостей!" – нащёптывает брюзга-Ульяна и я с ней полностью согласна, но заклятый антипод моей святой половины потирает ручки

в предвкушении интересных выходных.

Одно невинное барбекю, подумаешь. К тому же он уже согласился, глупо сейчас давать заднюю. Да и хочется, в конце концов, узнать, чего это он вдруг как клещ ко мне и моей семье прицепился.

Просто шашлыки, ещё одна маленькая ложь. Актёру самому не терпится сыграть свой бенефис, так зачем же лишать его этого удовольствия? Хочет снова побыть Олегом Шмелём – пусть, а я уж ему подыграю. Так подыграю...

Ультратонкий ноутбук извергает из себя мелодичное «дзынь и я даже не сразу понимаю, что это такое, а потом перевожу взгляд на экран и словно жаром обдаёт: Курт Рейнхард принял вашу заявку в друзья – и улыбающийся Ганс в списке моих френдов.

Ох, чёрт! Ох, ты ж чё-ё-ёрт!

Я что, ему заявку в друзья случайно отправила??..

Хватаюсь за мышь и в панике навожу курсор на всплывшее окно. Как? Почему? Зачем?!..

«Нашла-таки меня. Польщён.»

Подскакиваю как ужаленная с кресла и торпедой несусь к окну, словно лишние три метра способны решить мою идиллическую оплошность. Оборачиваюсь на новёхонький мак – мешок тратила не несёт столько угрозы, сколько эта адская машина.

Как так вышло, что я кинула ему запрос? Так бездарно спалиться человеку моей профессии, где внимательность

главный критерий – это же полное фиаско! Теперь он знает, что я шарилась по его странице и что-то вынюхивала.

Слышу короткий щелчок входящего сообщения и, подойдя к столу, осторожно, словно опасаясь, что в лицо мне бросят споры сибирской язвы, заглядываю в монитор.

«Папка с горячими фотками только для лучших. Тебя добавить?»

Дьявол! Он ещё и издевается!

Стискиваю зубы и падаю обратно на свой трон из белой кожи.

Я умею держать себя в руках и контролировать эмоции, но как и все смертные имею свои крошечные минусы, и один из них – в стрессовой ситуации болтливый язык опережает ход мыслей, а в данном случае – пальцы сами пустились в пляс по клавишам.

«Что тебе нужно от моей тёти? Ей шестьдесят четыре, эта газель для тебя старовата!»

Не успела я насладиться тонким юмором остроты, как Рейнхард уже кинул ответ:

«Ты добавилась, чтобы это спросить?»

Бинго!

«Именно!»

«И песни мои поэтому в свой плей-лист добавила?»

Ах ты ж глазастый какой!

Руки так и чешутся написать какую-нибудь колкую гадость, но я понимаю, что он, в общем-то, прав. Это я, а не он,

вероломно влезла на его интернет-страничку; это я кинула ему запрос в друзья. Хотя и случайно, но кто в это поверит?

«Зачем на шашлыки намылился?» - ухожу от ответа и жму "отправить".

«Люблю поесть» - приходит незамедлительно и я, не в свойственной для себя манере теряюсь, не зная, что же на это ответить.

Решаю, что мяться – удел всяких там растекающихся лужицей Олесь и Ирэн, но точно не мой. Я сильная и уверенная в себе женщина, я отличный специалист, да меня элементарно боятся мужчины-коллеги, так какого это рожна какой-то проныра-эмигрант из Хреналэнда заставляет меня крутиться как уж на раскалённой сковородке?

«Я тебя о помощи больше не просила, но хочешь поразвлекаться – отлично. Только будь добр, надень что-нибудь попримечнее, у *моего* Олега утончённый вкус» - сообщение улетает собеседнику, и я собралась уже было принять возвратный спич, даже сгенерировала несколько вариантов остроумного ответа, но сообщение зависло непрочитанным.

На корпоративную почту пришло письмо от руководства - краем глаза замечаю в мигающий конверт с логотипом нашей компании, но бессовестно игнорирую, гипнотизируя его страничку.

И чего это он медлит?

Барабаню кроваво-красными ногтями по столешнице и излишне нервозно болтаю ногой, не сводя глаз с жидкоккри-

сталлического монитора. Тишина. В сети, но не отвечает.

Издаётся? Выводит на эмоции? Но зачем?

Сцепляю пальцы в замок и придирчиво осматриваю кабинет. На стеллаже пыль, оконное стекло в каких-то мутных разводах, а в углу, возле корзины для бумаг, мятый белый шарик. А я всегда говорила, что Артур – скряга, экономить на клининговой компании это удел захудалых придорожных лавок с сувенирами, а мы компания серьёзная, и такое халатное отношение к чистоте! А чистота, между прочим, не только залог здоровья, но и престиж фирмы!

+1 друг в списке Рейнхарда. Ах ты ж грёбанный сукин сын! Баб он, значит, в друзья добавляет, а мне на сообщение ответить не удосуживается!

Я чувствую себя незаслуженно оскорблённый. И почему этот тип так выводит меня на эмоции? Всё, баста, не будет никакого барбекю, пусть на шоу Малахова сходит, раз жизнь скучной кажется, я аниматором не нанималась. И нечего обедать мою семью!

Заношу пальцы над клавиатурой, чтобы разразиться потоком утончённых бранных слов, как в ответ прилетает:

«Как раз фрак из химчистки забираю. Заеду за тобой в пять. Адрес пиши»

«Спасибо, но я как-нибудь сама доберусь. Встретимся там»

«А где живёт тётушка?»

«Сам и спроси. Вы же с ней на короткой ноге» - доволь-

ная нажимаю "отправить" и выхожу из сети. Пусть теперь он помучается.

Чёрт знает что, но чувствую я себя на удивление отлично. Какой-то нездоровый прилив сил, фонтанирующая из всех щелей энергия. И стекло уже не такое уж и грязное, и бумажный шарик у корзины следствие моей завидной "меткости", а не ленность уборщицы. Бросаю взгляд на календарь и даже немного жалею, что до воскресенья ещё целых два дня.

- Ульяна Дмитриевна, Вайсман в приёмной ожидает, - официальным тоном сообщает по селектору Альбина и только тогда я вспоминаю, что, вообще-то, я на работе.

Удивительно, но раньше я горела здесь, упивалась каждой секундой. Новый успешно подписанный контракт – ещё одна звёздочка на моей личной аллее славы. А сейчас я, забывая на обязанности, как тинэйджер переписываюсь с парнем в фейсбуке и мечтаю поскорее свалить на выходные.

Может, у меня преждевременный кризис среднего возраста? Он бывает у женщин? Надо загуглить.

Часть 16

Время до воскресенья тянулось как никогда медленно. Проявив железную силу воли, я запретила себе заходить на страничку в соцсети, чтобы не написать в порыве какую-нибудь глупость.

Ведь, конечно же, он бросился меня разыскивать, я же так неожиданно исчезла. Представляю, сколько неотвеченных меня ожидает, и с ещё большей радостью представляю, как на них так и не отвечу.

Ганс решил поиграть со мной в странную игру, ну о'кей, правила для неё напишу я.

К счастью, у Олега на воскресный вечер был запланирован традиционный покер с коллегами по работе, поэтому я с чистой совестью прыгнула за руль своего БМВ и спустя полтора часа была уже за городом, в Огнарёво, где Григорьевы несколько лет назад купили "дачу". Уютный двухэтажный дом, чудесный сад и пятьдесят соток земли – прекрасное капиталовложение – одобрительно кивал на приобретение родственника отец, и я, дыша сейчас чистейшим деревенским воздухом, наблюдая бескрайние луга с натканными словно на туристической открытке домиками, не могу с ним не согласиться. Наверное, я хотела бы коротать старость в местеч-

ке подобном этому...

"Только если так пойдёт дальше, то вместо детей и внуков окружать тебя будет стая кошек и морщины. Ты же слышала, что после тридцати пяти шанс выйти замуж уменьшается в разы?" – голосом мамы бурчит мысленная альтер-Ульяна, и я решаю, что посетить психотерапевта не такая уж и дурацкая мысль.

Я не знаю, как пройдёт сегодняшний вечер и понятия не имею, приедет ли Курт. На всякий случай заготовила для него мысленное оправдание – когда твой мужчина ярый тру-доголик, сделать это не сложно.

«Мне грустно это сообщать, но у Олега нарисовалась непредвиденная встреча. Да-да, мне тоже ужасно жаль» - и всё в таком духе.

Умом понимаю, что подобный исход – лучшее, что может со мной произойти, идея разыгрывать из себя пару с человеком, который парой мне не является – мягко говоря, бредовая, но я не могу не поддаться духу авантюризма...

- "... и его зачётной заднице", - уже голосом Дианы вздыхает мысленная прилипала, и я даже уже не злюсь. В конце концов, если что, в старости я одна не останусь, со мной будут мои чокнутые мысленные подружки. Главное, чтобы служба опеки за одинокими стариками не прознала, а то упекут в сумасшедший дом, кто тогда будет кормить мою бедную стаю кошек...

Свернув с гладкой, словно шелковая лента дороги, двига-

юсь следуя указателю к посёлку. В конце концов, от души набью брюхо отбивными, послушаю затёртые до дыр семейные байки. Когда есть бочка домашней сливовой наливки вечер априори не может быть потерянным.

Хрустя шинами по мелкому гравию сворачиваю направо и вижу недалеко от дороги развалившегося под раскидистым дубом Ганса.

Жуя травинку, тот вытянул длинные ноги и с умиротворённой улыбкой следит за пролетающей мимо сонной стрекозой.

Он здесь. Он всё-таки приехал!

Я бы очень хотела не радоваться, но обрадовалась; стрельнула быстрым взглядом на зеркало – тушь размазалась и помаду я всю съела, когда перехватила по пути бургер из МакАвто. А впрочем, это же фиктивные отношения, хочет он того или нет, но восторг от моей неопикуемой красоты изобразить перед моими родственниками будет просто обязан. Он сам этого захотел, я его на аркане изображать моего парня не тянула.

Свернув с дороги торможу напротив и опускаю до упора стекло:

- Что ты здесь делаешь?

- Заглуши мотор.

- Чего?

- Мотор заглуши, - терпеливо повторяет он, и я, не приходя в себя, в недоумении выполняю его просьбу. Остываю-

щий двигатель тихо стонет, радуясь неожиданной передышке, я же как приклеенная сижу на месте. В итоге, так и не дождавшись никакой реакции, ворчливо выбираюсь наружу, демонстративно громко захлопнув за собой дверь.

- Иди сюда, - как ни в чём не бывало манит ладонью Ганс, хлопая другой рукой по примятой траве рядом.

Закатываю глаза и тащусь на его зов, не понимая, какого чёрта здесь вообще происходит. Это сюрреализм какой-то!

По мере приближения, замечаю, что на нём надет строгий чёрный костюм. Из рукавов торчат белоснежные манжеты рубашки, петли которых венчают изящные запонки.

На барбекю *в этом*?

Что за...

Стараясь ненароком не угодить каблуком в кроличью нору или коровью лепёшку, подбираюсь ближе к луговому франту и, остановившись напротив, не могу удержать в себе колкость:

- В этом костюме ты похож на владельца похоронного бюро.

- Нравится прикид?

- Так себе. Но тебе к лицу.

Курт благосклонно пропускает шпильку мимо ушей и движением бровей указывает мне на место рядом с собой.

Станный он какой-то. Может, удрать пока не поздно?... - стрелой пролетает мысль, но с опозданием – я уже осторожно опустилась на ковёр из травы, ощущая себя при этом круглой

идиоткой.

Мои джинсы от Бриони стоят кучу денег, кто даст гарантию, что какой-нибудь енот не мочился здесь пару часов назад?

- Слышишь? – не глядя на меня спрашивает Курт, подняв вверх указательный палец.

Опасливо осматриваюсь по сторонам и, чуть подавшись вперёд, прислушиваюсь.

- Слышу *что*?

- Вот именно, что ничего. Тишина. Ни шума машин, ни гула кондиционеров, ни бесконечного трёпа по мобильному. Только шум ветра и шелест листвы. Круто, правда? – оборачивается-таки на меня и расплывается в широкой улыбке.

Боже, да с него только портреты писать, Дориан Грей удался бы от зависти.

Карие глаза смотрят с доброй иронией и так ...обжигают-горячо... Сразу же захотелось кофе. Дымящийся американо, со щипоткой жгучего марокканского перца...

К щекам прилил жар, будто уже этой ядерной смеси глотнула.

С силой отвожу взгляд и пишу под нос:

- Не знаю. Круто, неверное.

Он точно ненормальный! В какую историю я по своей глупости влипла? Подцепила в какой-то вшивой забегаловке психа с глазами-гипнозами, познакомила его со своей семьёй, вторую встречу допустила.

"Никакой он не псих!" - парирует Ульяна-заступница, - "просто парень любит природу. И только посмотри какой он... Он Бог".

Он костюм с запонками на барбекю нацепил, алё! – едва не роняю вслух и, стряхивая морок, незаметно отодвигаюсь чуть дальше.

Ну почему так всегда? Если умный, то обязательно урод, а если красавчик, то или бабник или с головой нелады. Но мне повезло, я сорвала двойной джек-пот.

- Давно тут сидишь? – спрашиваю, дабы разбавить затянувшуюся паузу.

Курт приподнял край рукава и обнажил тяжёлый будильник "Брайтлинг":

- Около часа.

- А на чём добрался? Автобусы сюда не ходят.

- На мотоцикле, - коротко бросает он и кивает куда-то на-против.

Вытягиваю шею и только сейчас замечаю по другую сторону дороги чёрный Харлей со шлемом на сиденье.

- Хочешь сказать, что полтора часа сюда на вот этом тащился? – тычу пальцем на переливающегося в лучах вечернего солнца дракона. – В костюме? Ты серьёзно?

- Ну ты же просила принарядиться, - снова улыбается он и откидывается спиной на шершавый ствол дерева. Видимо, заметив в моём взгляде удивление граничащее с ужасом, добавляет: - Да брось. Я его год назад в Барселоне купил, надо

же было обновить.

Опытным взглядом оцениваю стоимость прикида, судя по всему, отвалил он за него прилично.

- Мне здесь нравится. Доживу до старости – непременно куплю в этих местах домик. Если не вернусь на Родину, конечно, - скрестив руки на груди делится Курт, будто болтать о планах на будущее с незнакомым человеком посреди бескрайнего поля – это для него в порядке вещей.

Не знаю, с чего вдруг, но мне становится интересно, что он вообще делает здесь, в России. Несмотря на его ритм жизни, он не похож на большого любителя суеты. Не знаю ни одного жителя каменных джунглей, кто с таким же упоением жевал бы травинки и любовался мошкаррой.

Может, зря я так с ним? Зачем сразу обнажать иголки, можно же просто попробовать быть более милой и приветливой...

Подтягиваю ноги к груди и обнимаю руками колени:

- Почему ты оставил Германию?

- Не мог взять её с собой.

- А если серьёзно?

- Меня депортировали из страны. Пел на площади Мариенплац матерные песни.

Бросаю на него нахмуренный взгляд.

- Ла-адно, - и шепотом: - я торговец людьми.

- Окей, я поняла - вести задушевные беседы было плохой идеей. И, между прочим, мне совершенно наплевать, почему

ты уехал из страны, я просто пыталась вежливо поддержать разговор. В отличие от тебя, - предпринимаю попытку подняться и ощущаю на своём бедре тёплую ладонь.

- Не психуй, амазонка, давай лучше птичек послушаем.

Сбрасываю его руку и резко оборачиваюсь:

- Какого чёрта происходит? Что тебе от меня нужно? И зачем сюда потащился? Костюм этот дурацкий нацепил!

- Дурацкий? Старик Диор сейчас в гробу перевернулся.

- Ты всегда иронизируешь, когда нечего сказать?

- Только когда кроме иронии сказать больше нечего.

В кофейных глазах плещится смех. Смех! Надо мной!

- Отлично. Общайся с белками. Адъёс, - театрально взмахиваю рукой и, спотыкаясь на кочках, совсем не грациозно бреду обратно к машине.

- У меня бензин закончился, - летит в спину.

- Помолись богу Ра, пусть напитает твой драндлулет солнечной энергией.

- Уже закат.

- Значит, богу луны, - выбираюсь, наконец, из зарослей, и, отцепив прилипший репей, хлопаю по карманам в поиске ключей.

Ключей нет.

Часть 17

Ключей нет.

Ну, это уже ни в какие ворота!

Оборачиваюсь и вижу, как, перекинув через плечо пиджак, Курт неторопливо бредёт к машине. Вся злость, что минуту назад бурлила и выплёскивалась как закипевшее масло вмиг куда-то улетучивается. Улыбка до ушей, в тёмных волосах играют розовые лучи уходящего солнца, и вообще, он весь такой до тошноты обаятельный, что собственное поведение сразу же кажется неуместной блажью.

- Ты обронила, - удерживая двумя пальцами ключ, демонстрирует мне находку (кражу?) и, пикнув брелок, по-хозяйски забирается на водительское сиденье. Открыв изнутри пассажирскую дверь, кивает: - Садись. Дорогу покажешь.

- Вообще-то, это моя машина, - ворчу я, но послушно сажусь рядом. Увидев, что он собрался сделать, чересчур эмоционально вскрикиваю: - Только музыку не вклю...чай...

Поздно. По салону уже разлился трэк в исполнении Курта Рейнхарда. Вот дьявол!

- Это не моё!

- Я вот так же в школьные годы маме на найденные в кармане сигареты говорил. Не знал, что кто-то до сих пор думает, что это работает, - добродушно подмигивает Ганс и заводит мотор.

- Это и правда не моё. Это... Олег слушает.

- Да у вас вся семья от меня фанатеет. Я польщён.

- Не вся. Между прочим, отцу ты совсем не понравился, а он, знаешь ли, отлично в людях разбирается, - довольная, откидываюсь на спинку кресла. Какое счастье, когда свои косяки всегда можно на кого-то свалить.

- Кстати, он прав. Ты знаешь, *куда* тебя сейчас везу? - оторвав взгляд от дороги, многозначительно играет бровями.

- Не старайся, ты зловещ как Уолт Дисней. Кстати, мы уже приехали, - указываю рукой на припаркованный у ворот "дачи" Лексус отца. - Готовься, прошлая встреча была жалкой репетицией. Ты приготовил наличные для игры в лото? Тётя Тамара разделяет тебя как липку. И да, раз ты сам напросился: будь добр, поменьше говори и побольше слушай. Никаких "котиков", "малышек" и "заек", и не вздумай распускать руки. Сидим час и уходим. А после этого - расстаёмся! Навсегда! - выпаливаю заготовленные заранее наставления и, не дожидаясь когда он откроет для меня дверь, сама выбираюсь на улицу.

Вокруг стоит такая тишь и благодать, что будь я художником, то бросила бы всё и запечатлела на холсте окружающую красоту. Багряное небо, оранжевый диск солнца, бескрайние луга и аппетитный аромат жарящегося на мангале мяса... В животе тут же негромко заурчало.

- Как будто и не пригород Москвы, вовсе, да? Похоже на

деревушку где-нибудь в Новой Зеландии, только пятнистых коров поедающих сочную траву не хватает, - раздаётся слева и так хочется ответить, «да-да, именно, ты прав!», но природная вредность не позволяет мне это сделать. Мешает какой-то внутренний барьер, будто перестань я с ним пререкаться, произойдёт что-то очень и очень непоправимое. Все эти словестные колючки - моя мнимая защита, эфемерный панцирь...

"Будто он спасёт тебя. Не будь такой наивной, милая!"

Да, Курт Рейнхард хорош собой и обладает бешеной мужской энергетикой, игнорировать которую просто невозможно. Но я должна, потому что вестись на мальчишку-плохиша в равных джинсах в моём возрасте не солидно, и уж точно моё имя не пополнит его наверняка внушительный список амурных побед.

А ещё - и это самое важное - у меня есть Олег, в недрах кармана которого заготовлено для меня обручальное кольцо. И я его приму. Непременно. Когда-нибудь потом. И родителям ситуацию эту идиотскую с подменой объясню. Уверена, что потом мы все над этим только посмеёмся, и данная история войдёт в толмут памятных баек, которыми мы любим сыпать на семейных посиделках.

"Правильно, не подпускай его ближе, брейк!" - предостерегает правильная Ульяна, а Ульяна-бунтарка просто млеет, когда я вдруг ощущаю его ладонь на своей талии.

- Кажется, я предупреждала насчёт рук.

Бурчу, но не могу не признать, что прикосновение приятное и такое... уместное. Будто его ладонь ещё при рождении шла комплектом к моим рёбрам, потом отделилась, где-то поблуждала, и вот, наконец, вернулась на своё законное место.

- Руку убери, - шиплю для порядка, и не могу сдержать улыбку, когда он притягивает меня к себе ещё ближе.

- Прекрати ворчать, амазонка, - колючая щетина приятно щекочет ухо и отстраняется: - Мама, тётушка, рад вас видеть.

Только сейчас замечаю, что навстречу нам плывут две кумушки, о чём-то шушукаясь и одобрительно кивая.

- Ну наконец-то, мы вас уже заждались, - мама стискивает меня в быстрых объятиях и сосредотачивает всё внимание на моём спутнике, вырядившимся словно на поход в филармонию.

- Олег к нам прямо с важной встречи, переодеться не успел, - оправдываю фальшивого кавалера.

- Ничего страшного, попрошу у Яши свитер, жаль запачкать копотью столь элегантный наряд, - расплывается в улыбке тётя Тамара и сразу же начинает привычно суетиться: - Вы пока проходите на задний двор, первая партия мяса как раз подоспела. Конечно, мы учли ваши вкусы, Олег, для вас отдельное меню.

Курт бросает на меня вопросительный взгляд, а я как ни в чём не бывало беру его за руку и тяну на аромат поджаренного на костре ягнёнка.

- Пришлось рассказать им несколько ты привередлив в еде. Собственное меню - такая часть.

Первый, на кого я натыкаюсь оказавшись на заднем дворе - это отец. Подвернув рукава выходной клетчатой рубашки, папа неспешно переворачивает мясо и искоса поглядывает на будущего зятя. Не слишком довольнo, должна заметить. В любой другой ситуации дресс-код от Диор наверняка привёл бы его в эстетический восторг, но сейчас, в неформальной обстановке, Ганс действительно выглядит нелепо. Уверена, папа уже окрестил его мысленно пижоном и, судя по суровому взгляду, добавил ещё парочку нелестных эпитетов.

Подхожу к родителю и целую пахнущую дымом от костра щеку.

- Здравствуй, па, помнишь же Олега?

- Его забудешь, - бурчит отец, но протягивает-таки сильную ладонь хирурга для рукопожатия Гансу.

- И я рад встрече. Крутые подтяжки.

Папа багровеет но, не теряя достоинства, жмёт длинные пальцы Курта, после чего извиняется и возвращается к мясу.

Надеюсь, очень больно стиснув локоть Рейнхарда, увижу его в сторону:

- И какого хрена? Вообще-то, это мой отец!

- Не помню, чтобы подвергал этот факт сомнению.

- Олег бы никогда не сказал о подтяжках!

- Уверен, уж от него бы твой папа точно был бы в полном восторге. Но почему-то здесь сейчас я, а не он, - с довольным

лицом складывает на груди руки.

- Ты же сам напросился!

- Но ты могла бы это разом пресечь, но ведь не стала. Признавайся, запала? - в кофейных глазах пляшут дьяволята, увлекая и меня в этот хаотичный танец безумства.

Но меня так просто не сломить.

- Чёрта с два! Я, вообще-то, замуж скоро за Олега выхожу! - выпаливаю железный аргумент, и губы Рейнхарда расплываются в ироничный усмешке:

- И поэтому ты привела на знакомство с родителями *меня*?
Забавные традиции.

Резко торможу у лысеющего шиповника и тычу указательным пальцем в обтянутую белой рубашкой грудь:

- Да будет тебе известно, я сама не в восторге от всей этой ситуации. Я сглупила, потащив тебя тогда в "Бристоль", в чём честно потом призналась. И я бы ни за что не взяла тебя на эти шашлыки, если бы ты сам это не подстроил. Я понятия не имею, для чего тебе всё это, какая у тебя цель, но знай - ты это не получишь.

- Кто бы говорил! Вообще-то, это *тебе* от меня что-то нужно и, судя по раздевающему взгляду...

- Слишком много на себя берёшь. Ты не в моём вкусе.

- А ты меня ещё не пробовала, - и смотрит так, что даже черти в аду закупили мазь от ожогов.

Сочные губы, сложенные в ироничный усмешке оказываются в критической близости от моих губ, и я как космонавт

без скафандра оказываюсь беззащитной в плену его пылающих гипнозов.

Шум листвы, стрекот сверчков, треск костра - всё это словно тонет в кофейной гуще его глаз, и предательская мысль: ну, целуй же...

- Как это ми-и-ило! - тянет тётя Тамара, удерживая в руках пёструю салатницу. - Ну настоящие голубки, искры так и летают.

Тяжело дышу и с силой увожу взгляд от манящих губ на-против. Мозг как желе, колени тоже. Что это, чёрт возьми, было? Я чуть не поцеловалась с Куртом.

Я *хотела* поцеловаться с Куртом!

"И хочешь до сих пор. Проверь трусики", - мерзко хихикает мысленная Диана, и я готова сгореть от стыда, потому что она права.

Олег. Нужно срочно позвонить Олегу, сейчас же! А лучше уехать. Из этой усадьбы, из Москвы, России. Подальше от него. Волна напалма не так опасна, как его близость.

- Молодёжь - к столу, - зазывает дядя Яша из беседки, и мы с Гансом как два бионических робота синхронно шагаем на зов.

Приходит папа с решёткой полной сочного мяса, тётя Тамара суетливо раскладывает закуски, мама возится со стопкой салфеток, а дед, которого я только замечаю, подливает себе из графина сливовой наливки. Судя по косым глазам - далеко не первую стопку.

- А вот и я, заждались? - в беседку заходит Вика, и, судя по сбивающей с ног удушающей волне мускуса и чайной розы, сестра ненароком угодила в ведро немыслимо вонючих духов.

Окидываю взглядом фигуру малышки. Сколько ей там? Восемнадцать? Судя по размеру декольте - не менее двадцати одного. А в купе с алой помадой и макияжем смоки - все тридцать.

- Мамуль, можно я здесь сяду? - щебечет сестричка и плюхается на место рядом с Куртом, "случайно" задев его бедро обтянутым красным лоскутком ткани задоорешком.

Мне кажется или подросшая детка подбивает свои грудастые клинья к моему жениху? Ну, не моему, конечно, но она-то думает, что к моему!

- Милая, тебе не кажется, что ты оделась немного... откровенно, - хмурится тётя Тамара, и я прямо-таки выдыхаю: значит, во мне говорила не ревность, а действительно здравый смысл.

- Откровенно? Разве? Честно говоря, накинула первое попавшееся, - хлопает густо покрашенными ресницами Вика и так елейно: - Вы не передадите мне корзинку с булочками, Олег?

Точно подбивает. Вот маленькая хищница, от кого только набралась!

Глупо, конечно, но я ощущаю колючий укол ревности. Пусть Ганс и не мой парень, но сегодня фиктивно мой, это же

недопустимо вести себя так... развязно. Всё-таки мы сёстры.

Да, мне тридцать, ей восемнадцать, она ему однозначно больше подходит, но... Стоп! Что это за мысли такие дурацкие в голову лезут? Вечеринка закончится, мы разъедемся в разные стороны, и там хоть трава не расти. Пусть делает, что захочет и с кем захочет.

... но вспоминая сейчас близость его губ, снова ощущаю волну электрического озноба вдоль позвоночника.

- Олег, возьмите пуловер Яши, а то запачкаете костюм. Он новый, даже бирку не снимала, - протягивает тётя через стол свёрнутую тряпку болотного цвета, и Курт послушно натягивает безобразие через голову. Утонув в дядином свитере, как в плащ-палатке, садится на место и подмигивает мне. А я снова плююсь на его губы, поражаясь, почему раньше не замечала какие они красивые. Полные, но не женские, чётко очерченные и такие...

- Кажется, скоро ливанёт, - смотрит на небо дядя Яша. - Здесь всегда так - светит солнце и через полчаса всё разительно меняется.

Небо с южной стороны действительно стремительно темнеет, но мне как-то плевать на метаформозы с погодой, я искоса посматриваю на профиль Рейнхарда, вмиг растеряв весь боевой пыл.

- Давайте уже выпьем за долгожданную встречу! - поднимается с места мама, не забыв предварительно толкнуть отца локтем в бок. Тот неохотно берёт бокал с наливкой, не сводя

сурового взгляда с моего жениха. - Я так счастлива, что мы выкроили время и собрались все здесь. Особенно вы, Олег, мне, право, дико неловко, что мы выдернули вас с важного совещания. Это по поводу того немца, что дурачит сотни де-вушек? Ульяна мне рассказывала. Массовый иск, ну надо же.

Курт бросает на меня насмешливый взгляд:

- Именно, по тому самому делу. Но уже всё улажено - дамы сдались под гнётом его харизмы и забрали свои заявления. Осталась одна амазонка, особо упёртая. Но и она вот-вот сдастся.

- Ну и чего мы сидим? Дядя сказал же - скоро ливанёт, - прерываю его спич и приподнимаю бокал.

Дружно отхлебнув терпкой наливки, все приступили к наполнению тарелок и псевдо-Олег завис, разглядывая расставленные вокруг себя миски с отварным брокколи, цуккини и луком-шалот.

- Что это ещё такое? - шепчет под нос, но так, чтобы я слышала.

- Это твоё специальное меню. Прости, я рассказала, что ты вегетарианец. Мясо на дух не переносишь, - положив себе в тарелку громадный кусок дымящегося ягнёнка, тяну язвительную улыбку: - Приятного аппетита, *Олег*.

Часть 18

Дальше посиделки напоминали наши обычные семейные встречи, за тем небольшим исключением, что мама и Вика из кожи вон лезли, чтобы понравиться Курту. Каждая преследовала свою цель: мама смотрела на красивого парня и мысленно прикидывала, на кого же будет похож наш первенец, сестричка же, выпив три бокала вина, уже недвусмысленно намекала "моему жениху", что не прочь показать ему свои картины, курсовую по юридическому праву и сиськи.

Решив, что моральным обликом сестры я займусь чуть позже, погружаюсь в собственные мысли и ощущения от происходящего.

Я понимаю, что то, что я обвожу сейчас свою семью вокруг пальца - это омерзительно, и после того, как откроется правда, смотреть на меня они будут не иначе как на сумасшедшую лгунью, но не могу не признать того факта, что ощущаю я себя абсолютно комфортно. Ганс очень мил, он остроумно шутит, виртуозно обходит темы, способные раскусить наш маленький обман и тактично динамит поползновения Вики, открыто намекая той, что штурм на его ширинку отменяется.

Мне приятно, что он всем нравится и я испытываю даже

что-то похожее на гордость, но когда взгляд натывается на явно недовольного отца, сразу же опускаюсь с небес на землю. Кажется, сегодняшняя встреча ещё больше убедила его, что Олег мне не подходит и я совершаю большую ошибку, связывая свою жизнь с этим клоуном (ведь именно это он прошептал дяде Яше, думая, что я не слышу?)

- Олег, а какое учебное заведение вы закончили? - неожиданно спрашивает папа, рассматривая Курта так пристально, словно препарирует того на хирургическом столе.

- Он закончил... - пытаюсь вмешаться и спасти положение, но отец обрывает меня строгим взглядом из-под кустистых бровей.

- Он сам способен за себя ответить, Ульяна. Уж что-что, а поговорить он любит.

- Конечно, дорогая, не мешай двум самцам делить территорию, - неуместно выпуливает Курт и я вжимаюсь в стул.

А как всё хорошо начиналось.

- Так где вы учились? - повторяет папа, намеренно игнорируя шпильку.

- Я учился в Кембридже, юридический факультет. Лекции у нас вёл профессор Джонсон, - бегло отвечает Курт, накалывая на вилку разварившееся соцветие брокколи.

- А Ульяна упоминала Оксфорд, - выстреливает отец, и я понимаю, что вот он - провал.

- Ну да, и там тоже. Чуть-чуть там, чуть-чуть здесь. В жизни же нужно всё попробовать, верно? - как ни в чём не бы-

вало врёт Курт, и я ощущаю, как мои щёки сливаются с цветом наливки.

Отец хмурится, безошибочно угадывая ложь, и решает меня добить:

- Так откуда у коренного россиянина, который долго жил в Англии - немецкий акцент?

- Мой прадед был ценителем необычной красоты немецких женщин, а ещё эти слухи об их пылком темпераменте. Все эти шутки про немцев не совсем шутки, ну, вы понимаете, - игриво подмигивает Курт и, судя по выражению вселенского ужаса не лице папы, осознаю, что положение могу спасти только я.

- Папа, может, хватит засыпать Ку... *Олега* вопросами. Он очень устал за день, да и нам уже пора, погода портится, - словно в подтверждение моих слов раздается раскат грома и на газон падают первые капли дождя.

- Это надолго, совсем тучами затянуло, - со знанием дела резюмирует дядя Яша, поглядывая на небо сквозь увитую плющом крышу беседки.

- Тем более пора, нам полтора часа до дома добираться, а если ещё пробки учесть... Идём же, - толкаю Курта локтем в бок, мечтая поскорее убежать от бомбардировки провокационными вопросами.

Да, я обязательно скажу им правду, но не здесь и не сейчас.

На небе вспыхивает ослепительный зигзаг молнии и мел-

кий дождь в мгновение ока перерастает в жуткий ливень. А дальше вообще началось что-то неопишное: ветер поднялся такой сокрушительной силы, что сброшенные со стола салфетки и коктейльные трубочки сущая мелочь - на ногах бы удержаться.

- Скорее в дом! - прикрыв голову разделочной доской, тётя Тамара удивительно проворно для её лет бежит к крыльцу, чвакая бежевыми лодочками в стремительно набирающихся лужах. - Яшенька, - оборачивается, - собери всё со стола. И не забудь смахнуть крошки.

Курт проворно стягивает через голову дядин свитер и сует свёрток мне в руки:

- На, накинь. И беги в дом.

- А ты?

- Помогу несчастному дяде Яше бороться с матриархатом, - игнорируя затекающие за шиворот струи, Рейнхард шустро собирает тарелки в стопку, не забывая по пути урвать намоченный кусок ягнёнка.

Не раздумывая, киваю и набрасываю на голову пуловер, успев тем не менее подметить, что мне никогда не шёл болотный. Уже собираюсь было последовать за удирающей мамой под руку с пошатывающейся Викой, как замечаю в углу беседки мирно храпящего деда.

- О, Господи, дедушка! - возвращаюсь обратно и пытаюсь привести в чувства родственника. - Дедушка, дед! - трясую того за грудки, но, судя по винному амбре, тот давно видит

десятый сон, и хоть пожар тому, хоть наводнение. - Дедушка, просыпайся же!

- Бесполезно, кто-то славно зажѐг со старушкой Бренди, - смахнув с лица капли, Курт извлѐк из-под стола опустевшую бутылку. - Надеюсь, ваша бабушка не слишком ревнива?

- Бабушка умерла десять лет назад, - захлёбываясь низвергнутой небесными хлябями сыростью, тщетно пытаюсь приподнять деда с лавки.

- Держи тарелки, - Курт бесцеремонно пихает мне в руки собранную посуду и, приподняв деда с лавки, перекидывает того через плечо. - А теперь побежали!

Стараясь не растянуться в раскисшей траве, пытаюсь угнаться за Гансом, мысленно поражаясь, почему немцы продули войну - такие шустрые.

Толкнув входную дверь ногой, Рейнхард заходит в дом и под причитания мамы аккуратно опускает сонного дедушку в кресло.

- Что с папой? - обеспокоенно подбегает отец и точным движением врача прислоняет два пальца к артерии на шее.

- Не волнуйтесь, с ним всё в порядке, дедуля немного перебрал, - подсказывает Курт, и отец окидывает его раздражённым взглядом:

- Я сам разберусь, врач здесь я и, в отличие от некоторых, я действительно заканчивал медицинский.

- Боже, Олег, вы же мокрый весь с головы до ног! Неровен час - простудитесь! - квохтает тётя Тамара, стягивая с дивана

вязанный крючком плед. - Вот, накиньте, а лучше - немедленно под горячий душ! Ульяна, не хочешь составить Олегу компанию? Попасть под дождь в сентябре - это же верный шаг к пневмонии.

- Идея, конечно, заманчивая, но там дядя Яша. Пойду помогу ему стряхнуть со стола крошки, - Курт беззастенчиво мне подмигивает и, открыв дверь, бесстрашно шагает в непогоду.

- Вот это мужчина! Ульяна, тебе крупно повезло, с таким нигде не пропадёшь! - очарованно вздыхает тётя, а Вика тем временем незаметно юркнула следом за Куртом...

Часть 19

Что за... На моих же глазах!

Едва не поддаюсь порыву и не бегу следом, но мама небрасывает мне на голову махровое полотенце, начиная как в детстве растирать насухо волосы.

- Сейчас чаю с ромашкой заварю, точно ведь простудишься.

- Мама, какой чай, мне домой пора, рано утром я должна быть в офисе, - отвечаю немного нервно, то и дело смахивая с лица край полотенца.

Что я сейчас делаю - смотрю в окно, пытаюсь вычленить сквозь сизую пелену осеннего ливня фигуры сестрички и Ганса. Вот пиранья выросла, а я ей сказки в детстве читала, подарила свою коллекцию кукол Барби. Она, видимо, рассчитывает, что я с ней, как с младшенькой, и мужиком поделюсь!

"Ой, а кто-то ревнует", - хихикает мысленная Я, а я настоящая злюсь, потому что, то, с каким орлиным рвением я высматриваю в окно эту парочку, действительно напоминает ревность.

С грохотом отворяется дверь и, впустив в гостиную непогоду, появляется Курт, удерживая в зубах плетёную корзинку с намокшим хлебом. Почему в зубах? Да потому что на руках он держит мою маленькую гиену-сестрёнку! Его левая

ладонь приходится ей аккурат на обтянутые тонким капроном ляжки. Просто чудесно. Восемнадцатилетняя красотка в мини, и я - в дядиным пуловере тошнотного цвета и с мочалкой на голове.

Раздраженно стягиваю с волос полотенце и пихаю в руки маме.

- Кто-то рикшей заделался, я погляжу.

- Вика выбежала мне помочь и упала. Кажется, она потянула лодыжку, - отчитывается Курт и осматривается по сторонам: - Где наш добрый доктор Айболит с красным дипломом?

- Мне уже немного лучше, не отнесёте меня наверх, в мою комнату, Олег? Пожалуйста, - блеет кузина настолько приторным тоном, что к чаю никакого десерта не надо.

- Может, лучше пусть тебя осмотрит герр Кароль? О, прости, милая, ты же просила называть его папой, - добавляет Курт уже обращаясь ко мне, и я понимаю, что пикировать колкостями с подлым немцем себе дороже.

Пока Курт тащит Вику наверх, та перебирает пятернёй его волосы на затылке, и я буквально задыхаюсь от такой вопиющей наглости.

А если бы он действительно был моим женихом, что было бы тогда? И если бы она так же расстилалась перед настоящим Олегом, была бы моя реакция такой же?

Вдруг меня осеняет, что я никогда не ревновала Олега. Вообще ни к кому: ни к красоткам коллегам, ни к сексапиль-

ной соседке снизу, ни к бывшей одногруппнице, что на каждый день юриста присылает ему глупые открытки с сердцами.

Я не ревную своего мужчину и ревную чужого. Это вообще нормально?

- Дорогая, идём наверх, примешь горячую ванну, переоденешься в сухое, - берёт меня под локоть мама и тянет к лестнице.

- Мам, прости, но нам пора обратно, в Москву, у нас работа.

- Какая Москва? Ты видела, что творится на улице? Поедете рано утром. Позвони Артуру, объясни ситуацию, он поймёт.

- Артур поймёт? Да даже если мне откусит руки анаконда, Артур заставит меня выйти на работу и научит подписывать бумаги держа ручку в зубах, - парирую я, но всё-таки плетусь за мамой, понимая, что она права. Тащиться в в Москву такую ненастную погоду не слишком разумно, к тому же я немного перебрала наливки.

"- А ещё ты хочешь провести ночь с фашистом!"

"- Ещё чего! Только через мой труп!"

"- Ой ли! А кто изучал его пресс сквозь мокрую рубашку и фантазировал?"

"- Ты спятила? Не было такого!"

- Ты что-то сказала? - оборачивается на меня мама и ощущая себя полной идиоткой. Теперь я веду диалоги с мыслен-

ными подругами. Просто чудесно.

Когда иду мимо комнаты Вики, невольно приостанавливаюсь и прислушиваюсь к звукам за дверью - какого дьявола они так долго? Да за это время можно отрезать и пришить новую ногу!

Не знаю, что именно мной руководствует в этот момент, но неожиданно для самой себя толкаю дверь и, войдя в роль, собираюсь разразиться стенаниями: "как ты мог, подлец, на моих же глазах!" - но вдруг вижу, как Курт, заложив руки за спину, со скучающим видом изучает мазню Вики, которую она почему-то называет картинами.

- А вот это я рисовала Эйфелеву Башню на закате. Сейчас, застряла, - наклонившись неприлично низко, сестричка тянет из ящика стола картину, и в этот момент Рейнхард оборачивается на меня:

- У твоей сестрёнки настоящий талант.

- Да, я сегодня оценила, - не свожу глаз с обтянутых узким платьем буклок, мечтая разбежаться и ка-ак...

- Идём, Ульяна, ты же продрогла. Олег, и вы пойдёте, - мама приобнимает нас обоих за спину и выводит из комнаты. Уже у входа оборачивается: - Викуля, тебе точно не нужна помощь Димы?

- Нет, спасибо, всё уже прошло, - сквозь зубы цедит двоюродная сестра, и я впервые задумываюсь, а точно ли мы родня? Или гены хитрожопости при делёжке Боженькой все моей младшенькой достались?

Мама заводит нас с Гансом в гостевую комнату и, многозначительно кивнув на комод: "там сухая одежда, полотенца, постельное бельё" - спешно ретируется, закрыв за собой плотно дверь.

Оставшись с ним один на один почему-то сразу теряюсь, но стараюсь не подавать вида.

Выдвинув ящик комода, вытаскиваю цветастый свитер тёти Тамары, в котором она вот уже лет пять как окучивает в саду гладиолусы, и следом достаю какой-то безразмерный балахон неизвестного происхождения.

- Вот, надень, у тебя рубашка... мокрая, - стараюсь не смотреть на просвечивающиеся сквозь влажную ткань кубики пресса, сую ему в руки балахон и чересчур эмоционально киваю на узкую дверь в конце комнаты: - Ванная там, иди.

- Спасибо, но не нужно, рубашка скоро высохнет. Тётя Тамара обещала зажигательные танцы, будет жарко, - и легонько подталкивает к двери ванной меня: - А ты иди, прими горячий душ, сопливые девчонки меня не заводят.

Это что, шарада такая? Сопливые - в смысле, сопливо-юные, как Вика или сопливые...

Чёрт, сколько же я выдула наливки?

- Жду тебя в гостиной, - он мягко улыбается и скрывается за дверью, отрезая меня от шумного многоголосья внизу.

Сжимая в руках цветастый свитер, опускаюсь на край кровати и втягиваю исчезающий аромат "Фаренгейта" и дождя.

Что это было? Вообще всё вот это.

Что. Это. Было.

Впрочем, этот вопрос я ещё задам себе неоднократно за эту невероятно долгую сумасшедшую ночь.

Часть 20

Натянув безразмерный тётушкин свитер выхожу из комнаты и прислушиваюсь к звукам в гостиной: мерно стучат о тарелки столовые приборы, доносятся дружелюбные смешки и вроде бы войны между отцом и моим как бы парнем пока не намечается. За те пятнадцать минут, что меня не было, они не вышли на дуэль и не устроили перестрелку - уже хорошо.

- Ульяна, ты почему так долго? Мы уже решили, что ты прилегла вздремнуть. Как ты себя чувствуешь? - отвлекается мама и тревожно изучает моё лицо, будто если я уже подцепила пневмонию, то она тут же вылезла у меня где-то в районе переносицы.

- Всё нормально, ма, вполне. Разве меня долго не было?

- Час, - мама поджимает губы и косит глазами на старинные настенные часы.

Час? Так долго? Я всего-то волосы высушила, немного подкрасилась, ну, и пару минут у зеркала покрутилась...

Подхожу к столу и тут к моим ногам галантно выползает стул. Вот жук! Знает же, как на старшее поколение впечатление произвести. Всё делает для того, чтобы после того как я его как бы брошу, мне в спину до конца дней летели камни,

что я упустила такой лакомый кусочек.

Как ни в чём не бывало приземляюсь рядом с Рейнхардом, краем глаза отметив, что таки да, рубашка уже совсем сухая.

Мама берёт в руки огромный салатник и подкладывает Курту внушительную порцию откинутых на парú овощей. Судя по его плохо скрываемой кислой мине - делает она это не впервые.

Мама очень старается показать себя примерно-показательной тёщей, и я не могу не быть благодарной за её рвение. Если семья - каменная стена, то в нашей семье мама её амбразура.

Кивнув на меня, Ольга Марковна по-свойски наклоняется к уху Ганса:

- Она всегда так долго прихорашивается?

- Увы, да. На прошлой неделе опоздали на рок-концерт, зато туфли к сумочке в тон подобрали. Правда, милая? - оборачивается Курт и нежно накрывает мою руку своей здоровенной как ковш экскаватора ладонью.

- Ульяна, ты ходишь на рок-концерты? - мама в ужасе кривит окрашенный алым ротик. - Туда, где кучка неотёсанных бородатых мужланов быют бутылки о голову и горланят непристойные песни?

- Дурной пример заразителен, - бурчит под нос отец. - Вспомни, в чём он явился на юбилей дочери - кожа, заклёпки, драные джинсы. Ещё и перегаром несло.

- Папа! - с укоризной обрываю отца, почему-то оскорбив-

шись.

Никогда прежде не видела его таким взвинченным, что это на него только в обществе Рейнхарда находит?

- А смотрите, что у меня тут е-есть, - пьяненько тянет дядя Яша и через мгновение гостиную заполняют скрипучие звуки танго.

Старый граммофон - главная гордость дядюшки, на каждой вечеринке он неизменно ставит раритетные пластинки, заставляя всех отплясывать под Муслима Магомаева или допотопную "американыщину".

- Музыка моей юности, вам нравится ретро, Олег? - покачиваясь в такт мелодии раскраснелся дядя Яша.

- Просто обожаю. Как раз пора растрясти брокколи. Потанцуем? - Курт поднимается и протягивает мне ладонь. Выбора нет: под умильное улюлюканье родных неохотно встаю следом и позволяю вывести себя на самый центр гостиной.

- Только попробуй что-нибудь выкинуть - ноги отдавлю, - сквозь улыбку шиплю своему напарнику и громко охаю, когда он виртуозно подхватывает меня рукой за поясицу, и наклоняет назад так низко, что я вынуждена поднять правую ногу.

- Если ты не знала, то я отлично танцую, - он возвращает меня на место и прижимает к себе так тесно, что я ощущаю как бьётся его сердце. А ещё этот умопомрачительный аромат...

Грациозно развернувшись, вытягиваем перед собой сцеп-

ленные замком руки и синхронно поворачиваем голову влево.

- Отлично танцуешь? Значит, ничего не мешает. Нашёл чем хвастаться.

- Это ты о чём? - уголком губ спрашивает он и делает резкий выпад вперёд, затем так же порывисто возвращаясь на исходную.

- Знаешь же русскую поговорку, что плохому танцору всегда мешают...

- А так? - он вдавливая меня к себе настолько сильно, что я ощущаю теперь не только биение его сердца. Упс. Кажется, я поторопилась с выводами. Очень сильно поторопилась.

Задыхаясь от умопомрачительной близости, кряхчу:

- Пусти, ты мне рёбра сломаешь.

- Ничего, твой папа-костоправ тебя быстро починит.

- Мой папа - хирург, лучший в Москве, - добавляю не без гордости, и снова доверчиво падаю на его согнутую в локте руку.

Пока мы, препираясь, кружимся по гостиной, краем глаза замечаю обращённые на нас взгляды: мама едва не утирает платочком слёзы умиления; Вика, потягивая джин-тоник, выдавая его за сок, зло смотрит на нас поверх стакана, а отец демонстративно отвернулся, рассматривая дядину коллекцию пивных крышек.

Вот же упёртый!

Но сейчас папа и его бзики волнуют меня меньше всего.

Мне так легко, так хорошо, словно я глотнула галлон морфия и пребываю сейчас в полубессознательной эйфории.

Должна признаться, танцует Курт действительно божественно, словно всю жизнь этому посвятил. Чувствую, что должна ему в этом признаться, ну что я, в самом деле, веду себя как противная язва!

- Кто бы мог подумать, что ты правда умеешь танцевать танго. И довольно неплохо.

- Это один из моих скрытых талантов. Пусти ночью на свою половину кровати и покажу ещё один, - пряча ухмылку за серьёзным выражением, Курт чертит ногой полукруг и возвращается на исходную.

- Не дождёшься, - наклон. - Постелю тебе на дверном коврикe.

- Если женщина соглашается станцевать с мужчиной танго, то по законам Аргентины она дала добро на жаркое сближение, - рука скользит по бедру. - Ты знала?

- Ну, с законом я не сильно дружна, это же твоя профессиональная прерогатива. Да, *Олег*? - специально делаю акцент на чужом имени и ощущаю, как его ладонь сжимает мою ягодицу. - Эй, этого движения в танго нет!

- Это его современная версия. Нарушать законы, так по полной программе.

Синхронно поворачиваем голову и, тяжело дыша, смотрим в глаза друг другу. Два кофейных озёра лучатся озорным блеском, кажется, его только заводит наш словесный

пинг-понг колкостями. Признаться, он и меня заводит, но в этом я точно ему не признаюсь.

Курт перемещает ладони на мою поясницу и снова рывком прижимает к себе. Ох ты ж, мать Божья! Он что, прячет в штанах початок кукурузы?

Музыка плавно завершается и, скрипя иглой по пластинке, граммофон выдаёт новую мелодию, что-то из кантри шестидесятых, а мы продолжаем стоять по центру гостиной, беззастенчиво трогая друг друга глазами.

Его губы снова так непозволительно близко, а я выпила так много наливки...

- Эй, молодёжь, кто хочет отведать мой фирменной яблочной шарлотки? - нараспев тянет дядя Яша, таща перед собой противень с дымящимся пирогом. - Прошу прощения, - огибая нас идёт к столу, и только тогда я позволяю себе расцепить словно приклеенные к его телу руки.

- Вегетарианцы, надеюсь, едят шарлотку? - как ни в чём не бывало спрашивает Курт и, потирая руки, следует на зов аромата.

На ватных ногах плетусь по его пятам, понимая, что если сегодняшний вечер и не изменит мою жизнь, то точно внесёт в неё свои коррективы.

Съев кусок пирога, выпив ещё два бокала наливки и продурив две партии в лото, понимаю, что уже хочу покинуть этот

фонтанирующий праздник жизни и ретироваться наверх, в свою комнату. Я очень устала за сегодня, буквально выбилась из сил, даже больше морально, чем физически. Столько разнообразных эмоций всего для одного дня - это даже для меня перебор.

Весь вечер я ощущала на себе взгляд Курта, и эти его прикосновения во время танго... как бы я не хотела, никак не могла выбросить их из головы. Он касался меня так нежно, но в то же время властно, больше всего на свете я не хотела, чтобы этот танец заканчивался. Но он закончился, и теперь я сижу и прокручиваю всё в мельчайших деталях, с горечью осознавая, что никогда не думала так много об Олеге, и вообще никогда о нём ТАК не думала.

Точно, надо подняться наверх, принять ванну и просто выбросить из головы этот странный удивительный вечер.

- Простите, но я, пожалуй, вынуждена откланяться, - подавив зевотку, кутаюсь плотнее в безразмерный свитер и поднимаюсь с дивана.

- Да, Ульяна права - пора на боковую. Мы, почти коренные англичане, очень чопорны в этом вопросе, отбой ровно в десять, а уже первый час, - поддерживает Курт и, поставив бокал с недопитым вином на стол, встаёт следом.

- Может, поиграешь ещё немного в лото? Да и вино не допито... - с надеждой пишу я, и встречаю суровый кофейный отпор:

- Ни в коем случае! Иначе мне придётся брать кредит -

тётя Тамара настоящий профи. Признайтесь же, вы жульничали? - подмигивает тётушке, и та заливается звонким смехом, тем временем собирая во внушительную кучу монеты и смятые полтинники.

- Спокойной ночи, дорогая, - мама обнимает меня за плечи и тут же переключается на Курта, похлопывая того по спине. - Доброй ночи, Олег.

- Пока, пап, - бросаю отцу, дожидаясь ответной реакции, и он-таки цедит:

- Доброй ночи, Ульяна.

Специально ведь меня одну выделил!

Ощущаю на своей талии руку Ганса и вновь возвращаюсь воспоминаниями к нашему жгучему танцу. И тут меня осеняет: чёрт, мы же будем спать в одной комнате! На одной кровати! Там даже несчастной софы нет, чтобы его отселить. Конечно, можно включить Ульяну-скромницу и сказать всем, что до свадьбы мы спим отдельно, и такое даже бы прокатило. В восемнадцать. Но в тридцать... это глупо.

- Ульяна, - окликает мама, и я оборачиваюсь: сложив ладошки мама стоит у подножия лестницы и смотрит на нас таким взглядом, что меня окатывает волна ошеломляющей нежности. - Доброй ночи, - снова повторяет она, и я чувствую, что она волнуется не меньше моего.

Курт первый мужчина, которого я познакомила со своей семьёй. И вот мы поднимаемся вдвоём, чтобы закрыться в спальне. Всё, теперь она воочию видит, что её маленькая де-

вочка выросла.

Я вижу, как он ей понравился, вижу, как она за меня счастлива, и ощущаю себя настоящей свиньёй, потому что вынуждена лгать самому родному для меня человеку.

И самой себе.

- Надеюсь, ты не храпишь? У меня очень чувствительный сон, - поднимаясь, выдыхает мне на ухо Райнхард, и я решаю быть стойким оловянным солдатиком до конца:

- Храплю, но ты этого не услышишь - у дверного коврика отличная шумоизоляция.

Он хмыкает и опускает пятерню на мою ягодицу. Кажется, если он чего-то захочет, его не остановит даже ядерный взрыв. Но я намерена доказать ему сегодня ночью, что Москва в два счёта уложит Мюнхен на лопатки. Русские так просто не сдаются.

Часть 21

Едва только переступаем с порог спальни, я сразу же вдруг теряюсь. Пыл п

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.